

1913
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 3-й.

15-го ЯНВАРЯ.

№ 3-й.

Часть офіціальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры священо-архимандриту.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 25 іюня 1911 года за № 513, съ ходатайствомъ о закрытіи при Свято Михайловской церкви м. Бѣлозорки, Кременецкаго у., вакансій штатнаго діакона и пономаря и объ открытіи вмѣсто нихъ при той же церкви вторыхъ вакансій священника и псаломщика, съ перечисленіемъ освобождающихся по закрываемымъ вакансіямъ окладовъ на содержаніе членовъ причта по новооткрываемымъ вакансіямъ и съ добавленіемъ изъ казны къ сей суммѣ 262 руб. для доведенія жалованья причту до средне-нормальныхъ размѣровъ. ПРИКАЗАЛИ: Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) при Свято-Михайловской церкви м. Бѣлозорки, Кременецкаго у., закрыть вакансіи штатнаго діакона и пономаря, 2) при той же церкви открыть вторую священническую и вторую псаломщическую вакансіи и 3) назначить на содержаніе по новооткрываемымъ при названной церкви вторымъ вакансіямъ священника и псаломщика по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., съ зачетомъ въ общую сумму освобождающихся по закрываемымъ вакансіямъ окладамъ въ размѣрѣ 138 руб. и съ отнесеніемъ новаго расхода въ количествѣ *двухсотъ шестидесяти двухъ рублей*, со дня замѣщенія вакансій, но не ранѣе 1913 года на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Декабря 11 дня 1912 года № 18944.

Перемѣны по службѣ:

29 декабря, вдова псаломщика Анастасія *Вижевская* назначена просфорнею въ с. Великую Любашу, Ровенскаго уѣзда.

31 декабря, псаломщикъ Житомирской Покровской церкви Викторъ *Павловскій* переведенъ на внѣштатную вакансію къ церкви при Житомирской глазной лечебницѣ.

3 января, крестьянинъ Никита *Вознюкъ* назначенъ и. д. псаломщика въ с. Жеревецъ, Овручскаго уѣзда.

3 января, священникъ Михаилъ *Новоселецкій*, переведенный было изъ с. Любитова, Ковельскаго уѣзда, къ Ковельскому собору, оставленъ въ с. Любитовѣ.

4 января, священникъ с. Тиннаго, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ *Костецкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Митрофанъ *Дунаевскій*.

4 января, священники: с. Забороля, Ровенскаго уѣзда, Евѣимій *Никифоровъ* и с. Малыхъ Пузырекъ, Изяславльскаго уѣзда, Ананія *Палецкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

5 января, священникъ Житомирской Св. Николаевской церкви Іоаннъ *Ивановъ* переведенъ въ с. Калиновку, Житомирскаго уѣзда, священникъ с. Калиновки Іаковъ *Феодотовъ*—въ с. Кунинь, Дубенскаго уѣзда, а священникъ с. Кунина Василій *Хомичевскій* переведенъ къ Житомирской Св. Николаевской церкви.

5 января, священникъ-псаломщикъ с. Лученокъ, Овручскаго уѣзда, Николай *Комовъ* уволенъ отъ должности.

5 января, псаломщики: с. Черепина, Овручскаго уѣзда, діаконъ Петръ *Божкевичъ* и с. Кіянки, Новоградволинскаго уѣзда, Ксенофонтъ *Левицкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

5 января, просфорни с. Кулешей, Новоградволинскаго уѣзда, Анастасія *Михалюкъ* и с. Великихъ Зозулинецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Наталія *Палецкая* перемѣщены одна на мѣсто другой.

8 января, псаломщикъ-діаконъ с. Новаго Села, Изяславльскаго уѣзда, Даміанъ *Бучинскій* переведенъ въ с. Великій Скнитъ, Острожскаго уѣзда.

8 января, Николай *Стеценко* назначенъ псаломщикомъ въ с. Новое Село, Изяславльскаго уѣзда.

8 января, Моисей *Вомбель* назначенъ псаломщикомъ въ с. Вороновцы, Кременецкаго уѣзда.

8 января, псаломщикъ с. Паньковецъ, Кременецкаго уѣзда, Исидоръ *Кунинецъ* переведенъ въ с. Вербень, Дубенскаго уѣзда.

8 января, Іаковъ *Галъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Быковцы, Кременецкаго уѣзда.

8 января, діаконъ Михаилъ *Цыбульскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Лопатичи, Окручскаго уѣзда.

8 января, Григорій *Крутевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Лученки, Овручскаго уѣзда.

9 января, окончившій псаломщическую школу Меодій *Ситаръ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Цвѣтоху, Изяславльскаго уѣзда.

10 января, безм. псаломщикъ Игнатій *Шинкарукъ* назначенъ и. д. псаломщика въ с. Немировку, Овручскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Хворостовѣ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 69 десят.; прихожанъ 2622 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣльчинѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1225 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) діаконскія:

Въ с. Рясно, Житомирскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 4382 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Плещинѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 д.; прихожанъ 1682 души; помѣщ. есть.

Въ с. Михальѣ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1987 душъ; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Паньковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 832 души; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священники церквей: села Денешей, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ *Литвиновичъ*, за усердное отношеніе къ обязанностямъ своимъ по должности завѣдывающаго Денешевской второклассной школой, и с. Осникъ, того же уѣзда, Іоаннъ *Рудиковъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистеріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Мѣсяць и день рожденія Христа Спасителя.

III.

Вруцѣлѣто 749 года было 6, отсюда заключаемъ, что 25 декабря тогда было въ понедѣльникъ. Древніе началомъ дней полагали восходъ солнца, а ночь относили ко дню прошедшему. Отсюда-то, быть можетъ, и явилось давнее убѣжденіе, что Спаситель родился въ недѣлю. Ночь съ недѣли на понедѣльникъ тогда считалась у грековъ принадлежащею недѣлѣ—дню солнца (ибо недѣлать—праздновать въ сей день стали лишь съ воскресенія Христова), а понедѣльникъ начинался первымъ часомъ *по восходѣ* солнца въ самый этотъ день, утромъ. Ученики Павловы изъ грековъ (Трофимъ и др.) могли это знать и считать рожденіемъ Спасителя день недѣльный. Останавливаемся на этомъ потому, что въ Минеичети св. Димитрій Ростовскій очень твердо, по преданію, видимо, издревле устанавливаетъ, что Спаситель родился въ недѣльный день. Это былъ день созданія свѣта, по Моисеевымъ книгамъ, язычники называли этотъ день днемъ солнца. И Спаситель часто въ бесѣдахъ называлъ себя Свѣтомъ, какъ называлъ Его св. Сумеонъ, какъ называлъ Его еще ранѣе пророкъ Исаія: *людіе съдѣиши во тьмѣ видѣша свѣтъ велій*. Господь разумѣлъ въ словахъ этихъ: Азъ есмь свѣтъ міру—не то, что Онъ, по челоуѣчеству, находился подъ покровительствомъ, какъ-бы свѣта, родившись въ день свѣта, а то, что Онъ, какъ Богъ, есть и Самъ свѣтъ, и творецъ свѣта. Небезъинтересно взглянуть въ какой день выходило по Діонисію малому рожденіе Господа. Какъ видѣли, самъ Діонисій полагалъ, что Благовѣщеніе было въ мартѣ, а Рождество Христово въ декабрь—754-го года. По таблицѣ находимъ вруцѣлѣто 5, значить 1 марта было вторникъ, 6 декабря вторникъ, 20-го тоже, а 25 декабря—недѣля. Вотъ основаніе мнѣнія святаго Димитрія Ростовскаго въ четьминеяхъ. Оно было укоренено и у другихъ святыхъ отцевъ. Кстати считаемъ, когда было, по Діонисію, Благовѣщеніе, выходитъ—въ пятницу. Припомнимъ Кіевское въ Софіи большое на столпѣ изображеніе Благовѣщенія, гдѣ Матерь Божія изображена съ веретеномъ и пряжею багряницы и червленицы для завѣсы храма Іерусалимскаго. Потому Пресвятая Дѣва изображена съ пряжей, что былъ тогда, по мнѣнію первоначальныхъ иконосоздателей, будничній день. Опять и это мнѣніе, очевидно, покоилось на вычисленіи Діонисіевомъ,

По разбираемому-же исчисленію выходитъ, что при вруцѣлѣтѣ 6—перваго марта 749 года была среда, а 25—суббота. Посему къ послѣднему исчисленію подходитъ Московскій чудотворный образъ Благовѣщенія, гдѣ Богоматерь въ моментъ сей читаетъ книгу Исаи пророка, ибо была суббота, день покоя—отъ работъ—и душеспасительныхъ занятій.

Здѣсь-же упомянемъ объ одной неточной мысли, выраженной въ мѣсяцесловѣ полной слѣдованной псалтири, будто Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы было въ день недѣльный. И тамъ же сказано подъ 25 числомъ декабря, также неточно, что Христосъ Спаситель родился въ среду. Считаемо. 25 марта недѣля, значитъ, 22 марта четвергъ, 1 марта четвергъ. Вруцѣлѣто 7. А тогда 25 декабря во всѣ годы, при такомъ вруцѣлѣтѣ, будетъ во вторникъ. Если же предположить, что 25 декабря случилось въ среду, то значитъ 20 декабря было въ пятницу, 6 декабря тоже, значитъ и 1 марта въ пятницу, вруцѣлѣто 1. А буде такъ, то 22 марта пятница, 25—понеделѣльникъ. Неточности самоочевидны.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ недѣлю не могло и быть, ибо для сего нужно, чтобы 1 марта было въ четвергъ, значитъ нужно вруцѣлѣто 7. А подобное вруцѣлѣто имѣеть, по таблицѣ, лишь годъ 739-й—15-й до Рождества Христова. Онъ для Благовѣщенія очень ранній. А изъ дальнѣйшихъ съ вруцѣлѣтомъ 7 былъ годъ очень далекій: 756—3-й по Рождествѣ Христовѣ, для Благовѣщенія онъ очень поздній. Также и 750-й годъ—4-й до Р. Х., по стилю Діонисія, былъ съ вруцѣлѣтомъ 7, но и этотъ годъ, какъ видѣли, не подходитъ. У прочихъ свои вруцѣлѣтія.

Остается еще обозрѣть сказаніе при числѣ мѣсяцеслова при бол. псалтири. Тамъ читаемо: Родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ...въ 42 лѣто августа Кесаря, въ лѣто отъ созданія міра 5500, Индикта 10, круга солнца 12, луны 9, въ среду. Это все исчисленіе не точное. Во-первыхъ, въ Пасхальной же таблицѣ при псалтири пояснено, что напр. нынѣшній 1912 годъ отъ Рождества Христова считается отъ сотворенія міра 7420 мѣ. Вычитая изъ 7420 число нынѣшняго года, имѣемъ 7420—1912=5508. Значитъ отъ сотворенія міра до Рождества Спасителя принимается 5508 лѣтъ, а не 5500. Во всѣхъ пасхальныхъ таблицахъ взято число 5508 лѣтъ. Посему оно, стало быть, и точнѣе. Неточность перваго числа произвела неточность и чисель членовъ. Такъ, Индиктъ исчисленъ выше 10-й; 5500 раздѣлено на 15—кругъ индикта, частное 366, остатокъ 10—вотъ и индиктовое показаніе. Кругъ солнца показанъ 12-й: взято 5500 и раздѣлено на 28 (число лѣтъ въ кругѣ солнца), частное 196, остатокъ 12—вотъ и кругъ солнца. Подобнымъ образомъ исчисленъ тутъ и кругъ луны: 5500 раздѣлено на 19, а остатокъ 9 (частное 289) вотъ и кругъ луны. Вру-

цѣлѣто опредѣлено по правилу: кругъ солнца 12-й, значитъ вруцѣлѣто 1, какъ можно видѣть вездѣ при 12 кругѣ солнца: и въ нашей таблицѣ и въ Пасхалии,—правило извѣстное. Если же вруцѣлѣто 1, значитъ 1 марта было въ пятницу, въ декабрѣ 6, 20—все пятницы, 22—недѣля, а 25 *въ среду*, какъ и показано. Если же теперь неправильно отброшенное тутъ число 8 добавимъ, то получимъ слѣдующее: $5508 : 15 = \text{частное}$, остатокъ 3—индикту. Кругъ солнца будетъ $12 + 8 = 20$, кругъ луны $9 + 8 = 17$, вруцѣлѣто $1 + 3 = 4$. Что же мы получили? Получили члены года—1-го, т. е. нулеваго, предшествующаго году Рождества Христова, т. е. года 753-го отъ созданія Рима. Этотъ годъ, какъ показано въ таблицѣ, и равенъ 5508-му отъ сотворенія міра. Въ концѣ сего года, по пасхальному исчисленію Савича, и родился Спаситель, а по Діонисіеву—въ концѣ слѣдующаго. На дѣлѣ-же это были годы младенческіе Спасителя, родившагося ранѣе 750 года, какъ видѣли, по разсматриваемому расчету—въ 749 г., по счету Епископа Михаила (толк. Еванг.) въ 748 г., но никакъ не позже конца 749 года!

Сказано—Спаситель родился въ 42 лѣто августа Кесаря. Считаемо. 28-й годъ августа, по Болотову, какъ видѣли, есть 752-й отъ основанія Рима. Слѣдовательно, 28-й+14=42-й годъ августа есть 752-й+14=766-й отъ основанія Рима. Получаемъ самый крайній, невозможный предѣльный годъ Рождества Христова. Онъ не только позже 750 го года, когда умеръ Иродъ, но и позже 754 года—эры Діонисія. У него, какъ видимъ, вруцѣлѣто 6, и въ сей годъ 25 марта въ субботу, 25 декабря въ понеделѣльникъ. Для чего тутъ далеко отнесено рожденіе Господа? Вотъ почему: у св. евангелиста Луки сказано, что Пресвятая Дѣва и Іосифъ пошли въ Виелеемъ ради переписи, и что тогда перепись была произведена правителемъ Сиріи Квириніемъ. Между тѣмъ древность знала только одну справку о службѣ Квиринія: онъ владѣлъ Сирією съ 765 года по основаніи Рима (по инымъ съ 768). Сообразно съ этимъ и поставили годъ рожденія Спасителя на 766-й годъ, ради свѣдѣнія о Квириніи. Но нынѣ по свѣдѣніямъ наставника въ академіи, а равно прочитаннымъ мною въ упомянутомъ сочиненіи М. Богословскаго, можемъ смѣло сказать, что Квириній два раза былъ на сей должности. Въ Анналахъ Тацита и въ надписи на камнѣ есть историческія данныя, что въ первый разъ Квириній былъ намѣстникомъ Сиріи съ конца 750 года по 753-й. Значитъ перепись была начата до него въ 749-мъ году, а въ концѣ 750 г. ее сталъ вести повсюдно и энергично Квириній самъ, и завершилъ, почему его и упомянулъ св. евангелистъ Лука. Итакъ, годъ рожденія Спасителя должно бы подвинуть вверхъ до 749-го года. Наше лѣтосчисленіе нынѣ есть археологическое, нынѣ не 1912, а 1916-й годъ отъ Рождества Христова.

Въ заключеніе приведемъ мнѣнія знаменитыхъ іерарховъ. Святитель Филаретъ Московскій изъяснилъ, что, по мнѣнію и древнихъ писателей, истинное время Рождества Христова предваряетъ наше лѣтосчисленіе нѣсколькими годами (цитатъ изъ соч. Филар. см. въ соч. прот. П. Матвѣевскаго: Евангельская исторія. Спб. 1890 г. стр. 198, прим.). Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, излагая бесѣду Спасителя о разрушеніи Іерусалима, замѣчаетъ, что она произнесена пророчески за 38 лѣтъ до разрушенія Іерусалима. Іерусалимъ разрушенъ въ 70 г. отъ Р. Х. 70—38=32, значитъ во время произнесенія сего пророчества (послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ) Спасителю, выходитъ, было 32 года. Но сего не можетъ быть, ибо Архіепископъ Иннокентій принималъ крещеніе Господа не ранѣе 30 лѣтъ и годы проповѣди считалъ за время въ 3 года, какъ и всѣ, слѣдовательно, и онъ относилъ рожденіе Спасителя къ болѣе раннему времени, чѣмъ 754-й годъ отъ основанія Рима (см. Послѣдніе дни жизни Г. Н. І. Христа). Конечно, скоро исправленія календарей не совершаются.

Годъ Крещенія Господня.

IV.

Въ предыдущемъ очеркѣ указано, что невозможно ручаться за научную точность такихъ изслѣдованій, отъ которыхъ отказались знаменитые ученые, за скудостью фактовъ, освѣщенныхъ сѣздравле хронологическими данными.

Въ Новомъ Завѣтѣ хронологическихъ датъ слишкомъ немного, прямыхъ цифровыхъ указаній годовъ почти нѣтъ. Талмудическимъ даннымъ довѣрять нельзя, ибо, по Талмуду, св. Елена Царица жила въ 1-мъ вѣкѣ и была современницей Христа. Указанія еврейскихъ и др. историковъ надо принимать съ большою осторожностью—касалательно счета лѣтъ. На это могутъ возразить, что іудеи, ради своихъ цѣлей, конечно, искажаютъ исторію, современную Спасителю, какъ искажаютъ сказаніе и о Немъ до неузнаваемости, но что за польза евреямъ искажать годы? Тутъ выгоды для полемики съ христіанствомъ никакой. Такимъ мыслителямъ отвѣтимъ, что іудейскимъ писателямъ прямая выгода для дѣла ихъ—увеличить, или уменьшить число года извѣстнаго событія: тогда, вѣдь, не сойдутся годы семидесяти седмиль, по пророчеству Даниила (9, 24—27), и евреи укажутъ, что пророчество это не о Христѣ Спасителѣ. Съ другой стороны, временныхъ данныхъ въ исторіяхъ римскихъ и др. о первыхъ моментахъ христіанства—очень мало. У одного историка какъ разъ недостаетъ главъ объ этомъ времени, раннія-же и позднія записи сохранились цѣ-

ликомъ. И христіанскіе еретики, и іудеи, конечно, не мало уничтожили записей о Христѣ изъ перваго вѣка, которыя имъ пришлось не по вкусу. И вотъ теперь изслѣдователь не знаетъ на чемъ остановиться въ томъ смыслѣ, что данныхъ не мало, да ясныхъ базисовъ для хронологіи совсѣмъ нѣтъ.

Годъ крещенія Іоаннова, къ счастью христіанъ, установленъ довольно твердо, хотя не въ количествѣ 365 дней, а болѣе. Евангелистъ Лука указалъ, что Іоаннъ выступилъ на проповѣдь покаянія и совершеніе крещеній въ 15-й годъ Тиберія Кесаря, т. е. императора Римскаго (3, 1). Болотовъ точно опредѣляетъ это время (пост. комисс. прил. 2, 11). Если взять самыя широкія границы 15 го года Тиберія, то это время началомъ будетъ имѣть половину марта 28 года по Р. Х., а концомъ—окончаніе сентября 29 года (годъ съ января). Узкія-же и точныя границы сего времени—съ 20 августа 28 года по 19 августа 29 года по Р. Х. Слѣдовательно, въ это время, конечно, не въ самомъ началѣ его, выступилъ на проповѣдь св. Предтеча Іоаннъ и началъ свои крещенія Долго-ли продолжалось дѣло Іоанна? Дидонъ въ сочиненіи (Иисусъ Христосъ) полагалъ, что св. Іоаннъ въ концѣ 29 года заключенъ въ темницу, опираясь, видимо, на показанія іудейскія. Епископъ Михаилъ, авторъ толковаго Евангелія, относилъ годъ страданія Спасителя приблиз. къ году 34-му, слѣдовательно, полагалъ заключеніе Іоанна въ темницу, бывшее незадолго до 3-й Пасхи (и послѣ 2-й—см. обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ—Гречулевича. Спб. 1859 стр.: 139, § 44—послѣ Іоан. 5, 1, что въ § 36, и уже потомъ § 49 стр. 174 усѣкнове-ніе, а затѣмъ третія Пасха § 54 стр. 207),—послѣ 30 года по Р. Х.—нѣсколькими годами. Дѣйствительно нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ не признавать со всею древностью 30-й годъ по Р. Х. (эры Діонисія) за годъ крещенія. Конечно, св. Іоаннъ не нѣсколько дней крестилъ, какъ быть можетъ полагали составители годовыхъ рас-предѣленій св. евангелій, назначивъ о крещеніяхъ Іоанномъ народа читать предъ самымъ крещеніемъ Господнимъ, предполагая, что проповѣдь Іоанна іудеямъ отдѣлена была отъ крещенія Господа нѣсколькими днями. Правда, св. Ев Маркъ, рассказавъ о проповѣди Іоанновой, продолжаетъ: и бысть во онѣхъ *днехъ* прииде Іисусъ отъ Назарета Галилейскаго и крестися отъ Іоанна и пр. (1, 9). Но *дни* евангелистовъ не всегда равны 24 часамъ, помноженнымъ на 10—20 единицъ дней. Св. евангелистъ Матѳей, рассказавъ о возвращеніи изъ Египта, по смерти Ирода, Іосифа съ Отрочатемъ и Маріею въ землю Израилеву, и о поселеніи ихъ въ Назаретъ, продолжаетъ: во дни-же оны прииде Іоаннъ Креститель, проповѣдуя въ пустынь... и глаголя: покайтеся и пр. (3, 1). Ясно, что выраженіе евангелистовъ—„оны дни“, „дни тѣ“ озна-

часть лишь то время, тѣ годы, иногда, какъ въ послѣднемъ примѣрѣ, довольно многіе.. Проповѣдь Іоанна продолжалась навѣрно года 3, сначала его и не замѣтили, потомъ обратили вниманіе, послали даже въ родѣ посольства къ нему (Синедрионъ долженъ былъ устанавливать истинность всякаго пророка, даже Мессіи), потомъ слухъ о немъ прошелъ всюду, дошелъ до далекаго Назарета,—и Самъ Спаситель пришелъ къ Іоанну въ его уединенную пустыню. Давній русскій знаменитый толкователь Писанія А. С. Хергозерскій такъ исчисляетъ седмины Даніила: отъ указа Артаксеркса Лонгимана, бывшаго въ 20-й годъ его царствованія, начался періодъ семидесяти седмины, т. е. 490 лѣтъ. Отъ сего указа до 30 г. по Р. Х.—когда людямъ явился и былъ представленъ Іоанномъ Христосъ—Старѣйшина, исчисляется 69 седмины—483 года. Указъ былъ данъ за 453 г. до Р. Х., +30=483 г. Полъ седмицы, когда отнялась сила жертвъ и возліаній—это 3½ года проповѣди и страданій Спасителя (обозр. пророч. Кимъ, Спб. 1879, стр. 132—133). Такимъ образомъ Крещеніе Господа въ 30 г. по Р. Х. принималось старыми учеными, какъ неоспоримая хронологическая данная. Мы видѣли, что Еп. Михаилъ относилъ годъ страданія *) къ 34, увидимъ, что въ тотъ годъ Пасха была у іудеевъ во вторникъ, посему годъ не подходитъ. Годъ Воскресенія надо искать выше. А посему и годъ Крещенія, не указанный у Епископа Михаила, но предполагаемый по обычному счету 3½ лѣтъ проповѣди Христовой (отнести должно выше, т. е. прямо на 30-й годъ по Р. Х., ибо нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ двигать его еще выше, безъ историческихъ натяжекъ **). Намѣтивъ конецъ 29 года для предполагаемаго имъ заключенія св. Іоанна въ темницу, Дидонъ принужденъ былъ заставить царя Ирода Антипу путешествовать въ Римъ непременно съ началомъ 782 года и возвратиться обратно (изъ Рима—то въ Галилею—и то въ настоянѣе время!) къ половинѣ марта того-же года къ празднику Пуримъ (Иисусъ Христосъ. Спб. 1891. Т. 3 стр. 250—2), тогда какъ авторъ сего, не будучи въ высшемъ сословіи, на путешествіе одно въ средней Россіи, не очень давно, при разстояніи 500 верстъ, на лошадяхъ, потратилъ двѣ недѣли, безъ проживанія гдѣ-либо. Что-же сказать о путешествіи изъ Галилеи въ Римъ и обратно въ два съ небольшимъ мѣсяца, въ зимнее время, назадъ тому безъ мала 2 тысячи лѣтъ? Это былъ бы какой-то удивительно скорый (для чего?) пробѣгъ, а не путешествіе Правителя Галилеи.

Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній отступать отъ традиціоннаго года Кре-

щенія Господня, разъ онъ соединенъ и съ данными пророчествъ. Вопросъ—сколькихъ лѣтъ крестился Спаситель—другое дѣло. Исчисленіе седмины не затронется нисколько, если примемъ тезисъ Болотова, что Спаситель *менѣе* 33 лѣтъ не могъ имѣть во время Крещенія. Выраженіе Ев. Луки: лѣтъ яко тридцать *начиная* (3, 23) будетъ означать тогда, что Спаситель *началъ* дѣло своего служенія лѣтъ 30 съ небольшимъ, какъ доселѣ такъ выражаются, или еще: за тридцать лѣтъ. Вѣроятно въ тѣ годы Господь казался моложе своихъ лѣтъ всѣмъ, и это было общее мнѣніе о Его годахъ. Потомъ-же, передъ страданіями, послѣ перенесенія множества обидъ и злокозненныхъ дѣйствій враговъ, видъ Спасителя сталъ старше своихъ лѣтъ, такъ что іудеямъ Онъ казался имѣвшимъ за 40 лѣтъ, но еще не 50 (Болот. св. стр. 12—13), почему и св. Ириней, со словъ восточныхъ, полагалъ, что Спаситель пострадалъ придя въ возрастъ старшій (*in aetatem seniore*). Слѣдовательно, исчисленіе лѣтъ у св. Луки не хронологически точное по отношенію къ годамъ Спасителя.

Архимандритъ Алексій.

Назидательное значеніе чиновъ православнаго погребенія *).

Необходимая цѣль каждаго богослужебнаго православнаго чина—служить, съ одной стороны, внѣшнимъ выраженіемъ внутреннихъ благоговѣйныхъ чувствъ молящихся, а, съ другой—возбуждать въ душѣ ихъ мысли и настроеніе, приличествующія данному священному моменту.

И такъ какъ Церковь освящаетъ особыми богослужебными чинами почти всѣ главнѣйшія событія въ жизни человѣка, а событія эти бываютъ какъ радостно-торжественныя, такъ и глубокопечальныя, то и характеръ богослужебныхъ православныхъ чиновъ бываетъ различенъ. Но различаясь между собою качествомъ своего характера и настроенія, богослужебные чины православной Церкви имѣютъ то одинаковое, присущее имъ всѣмъ сходство, что всѣ они полны глубокой назидательности и величавой христіанской умиленности. Въ этомъ случаѣ особенной красотой и задушевностью своихъ молитвословій, особеннымъ настроеніемъ, способнымъ произвести цѣлый переворотъ въ душѣ человѣка, а главнымъ образомъ, глубокимъ назидательнымъ характеромъ отличаются чины православнаго погребенія. Сила впечатлѣній, производимыхъ въ душѣ человѣка этими чинами; бываетъ такова, что способна совершенно переродить иногда присутствующихъ,

*) Толк. на Ев. Мѣ., стр. 454, изд. 3-е.

***) Удлиненіе 3½ лѣтъ служенія Господа, какъ у Епис. Михаила,—не имѣетъ обоснованности на экзегезахъ древнихъ.

*) Въ виду того интереса, какой вызвалъ въ нашей Епархіи вопросъ о погребеніяхъ, мы перепечатаемъ нашу статью, помѣщенную въ 1903 г. въ Орл. Е. В. А. М.

заставить ихъ глубоко призадуматься надъ своею жизнію и назначеніемъ, сознать ложность и тщету земныхъ привязанностей и направиться на иной путь жизни болѣе осмысленный, разумный, и цѣлесообразный. Исходнымъ пунктомъ, главною, такъ сказать, мыслию, которая красною нитью проходитъ на всемъ протяженіи погребальнаго чина, является, конечно, смерть. Смерть человѣка неизбѣжный удѣлъ и конецъ его земной жизни; ничто не спасетъ его отъ этого жребія, назначеннаго ему Самимъ Богомъ. А если такъ, то къ чему же всѣ заботы и старанія человѣка, направленныя къ удовлетворенію земныхъ интересовъ? и не лучше-ли и цѣлесообразнѣе, отбросивши всю суету міра сего, стараться жить такъ, чтобы ничто не могло привязать насъ къ землѣ? И Церковь прежде всего напоминаетъ намъ о тлѣнности и бренности всего земного, пустого, суетнаго, скоропреходящаго. Она называетъ блаженными не тѣхъ, которые во все время земной жизни заботились лишь объ удовлетвореніи чувственныхъ интересовъ и потребностей, а тѣхъ, кто, живя на землѣ, постоянно помышлялъ о небѣ, для кого всѣ интересы жизни заключались въ стремленіи угодить Богу благочестивой жизнію и дѣлами, располагаемыми при свѣтѣ божественнаго Закона. „Блажени, воспѣваетъ Церковь, непорочни въ путь, ходящій въ законѣ Господни; блажени испытующіи свидѣнія его; блажени не дѣлающій беззаконія“. И такъ, назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы постигать Бога и правду Его, постигать и умою и дѣломъ; въ этомъ и должны заключаться цѣль и смыслъ жизни человѣка. Все же остальное, чѣмъ обычно живетъ человѣкъ, всѣ привязанности и интересы этой земной жизни, не должны имѣть мѣста у существа разумно-свободнаго, такъ какъ всѣ они имѣютъ лишь временное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, „какая житейская сладость пребываетъ печали не причастна; какая ли слава стоитъ на земли непреложна; вся сѣни немощнѣйша, вся соніи прелестнѣйша: единѣмъ мгновеніемъ, и сія вся смерть приемлетъ... Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти, не пребываетъ богатство, ни сшествуетъ слава: пришедши бо смерти, сія вся потребишася“.

Но откуда же появилась смерть, въ чемъ заключается причина ея? Вѣдь мы знаемъ, что человѣкъ былъ созданъ для безсмертія, и о томъ, что смерть—явленіе ненормальное говоритъ намъ все существо наше, содрагающееся при одной мысли о смертномъ часѣ? „Древле убо отъ несущихъ создавый мя (Господи), поетъ Церковь отъ лица умершаго своего члена, и образомъ Твоимъ божественнымъ почтѣй, преступленіемъ же заповѣди, паки мя возвративый въ землю, отъ неяже взять быхъ“... Такъ вотъ гдѣ кроется причина смерти человѣка. Причиной этой является первородный грѣхъ нашихъ прародителей, не

устоявшихъ въ первоначальномъ завѣтѣ съ Богомъ и захотѣвшихъ самимъ сдѣлаться „яко бо-зи“. Какъ прямое послѣдствіе первороднаго грѣха и появилась смерть. И человѣкъ самъ сознается теперь въ своей винѣ, за которую онъ несетъ въ настоящее время столь сильное наказаніе. „По образу Твоему и по подобію создавый въ началѣ человѣка, взываетъ Церковь къ Господу, въ рай поставилъ еси владѣти Твоими тварями: завистію же діаволею прельстився, снѣди причастися, заповѣдей Твоихъ преступникъ бывъ; тѣмъ же паки въ землю, отъ нея же взять бысть, осудилъ еси возвратитися, Господи...“ Ты „Самъ еси единъ безсмертный (Господи), поетъ Церковь въ другой стихирѣ погребенія, сотворивый и создавый человѣка, земни убо отъ земли создахомся, и въ землю тужде поидемъ, якоже повелѣлъ еси создавый мя и рекій ми: яко земля еси и въ землю отъидеши, аможе вси человѣцы поидемъ“.

Но если согрѣшили только наши прародители, то зачѣмъ же наказаніе и слѣдствія за ихъ грѣхъ переходитъ на всѣхъ ихъ потомковъ, и за что страдаемъ мы, если не принимали никакого участія въ тяжкомъ согрѣшеніи нашихъ праотцевъ?

Отвѣтъ на это даетъ апостольское чтеніе, положенное на погребеніи священниковъ. „Братіе, пишетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть: и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша. До закона бо грѣхъ бѣ въ мірѣ: грѣхъ же не вмѣняшеся, не суцу закону. Но царствова смерть отъ Адама, даже до Моисея, и надъ несогрѣшшими по подобію преступленія, Адамова“. И такъ, въ лицѣ Адама, какъ своего прародителя, согрѣшили всѣ люди, а если такъ, то и всѣ повинны наказанію, наложенному Богомъ на человѣчество.

И человѣкъ страдаетъ теперь, неся и испытывая тяжкія послѣдствія прародительскаго грѣхопаденія. Созданный для безсмертія онъ принужденъ умирать по слову Своего Творца „земля еси и въ землю отъидеши“. Тяжелую и грустную картину представляетъ этотъ ненормальный переходъ отъ жизни къ смерти; еще болѣе грустное явленіе—видъ безжизненнаго тѣла, во гробѣ лежащаго. „Плачу и рыдаю, поетъ Церковь, егда помышляю смерть, и вижу во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Что сіе еже о насъ бысть таинство; како предахомся тлѣнію; како сопрягохомся смерти; воистину Бога повелѣніемъ, якоже писано есть“. Однако, плачь нашъ, какъ вполне естественное явленіе, не долженъ переходить въ отчаяніе. Съ отчаяніемъ скорбѣли съ умершемъ лишь древніе язычники, которые, не вѣря во всеобщее воскресеніе и смутно представляя себѣ жизнь умершихъ за гробомъ, думали, что со смертію человѣка оканчивается для него не только тѣлесная, но и душевная

жизнь. Между христіанами да не будетъ такъ! „Братіе, пишетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ, не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи, не имущіи упованія. Аще-бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе-бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снідетъ съ небесе, и мертвіи о Христвъ воскреснутъ первѣе; потомъ-же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздухѣ; и тако всегда съ Господемъ будемъ“.

Итакъ, по ученію апостола Павла, смерть челоуѣка вовсе не есть для него окончательный конецъ тѣлесной и душевной жизни: безсмертный по духу челоуѣкъ и тѣломъ возстанетъ въ воскресеніе—въ послѣдній день. Твердымъ основаніемъ этой отрадной надежды служатъ слова Самаго Господа, сказавшаго нѣкогда, „ко приходимъ къ Нему іудеомъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе Моего, и вѣруяй посланному Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ... Грядетъ часъ, въ онъ-же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая—въ воскрешеніе суда“. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ матеріалистическихъ вѣяній, многіе изъ христіанъ начинаютъ все болѣе и болѣе сомнѣваться въ истинѣ всеобщаго воскресенія. Сомнѣніе это не является, однако, новостью. Еще во времена Апостола Павла находились люди, которые, признавая всѣ богооткровенные догматы христіанской вѣры, отвергали догматическое ученіе о всеобщемъ воскресеніи. Такое заблужденіе является извращеніемъ, или вѣрнѣе, отрицаніемъ всего христіанства. Вѣдь сущность христіанской религіи и состоитъ именно въ признаніи той истины, что челоуѣчество, благодаря искупительнымъ заслугамъ Іисуса Христа, получило спасеніе не только отъ грѣха и проклятія, но и отъ смерти. Воскресеніе Христа тѣмъ и важно для насъ, что служитъ залогомъ нашего воскресенія. Итакъ, если Христосъ дѣйствительно воскресъ, то воскреснемъ и мы; если-же мы не воскреснемъ, значитъ и Христосъ не воскресъ. Тогда, какъ говоритъ апостоль, суетна вѣра наша, напрасна и наша надежда. Но Христосъ дѣйствительно воскресъ; это историческій фактъ, повѣренный и доказанный многими. „Братіе, пишетъ апостоль Павелъ, предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ, по писаніемъ; и яко погребенъ бысть и яко воста въ третій день, по писаніемъ; и яко явился Кифѣ, таже и

единонадесятиимъ. Потомъ-же явился болѣе пятисотъ братіямъ единою, отъ нихже множайшіе пребываютъ доселѣ, нѣци же и почиша. Потомъ-же явился Іакову; таже апостоламъ всѣмъ. Послѣди же всѣхъ, яко нѣкоему извергу, явился и мнѣ“ (1 Кор. 15. 3—8).

И вотъ, признавая истину воскресенія Христа вполне истиннымъ и достовѣрнымъ фактомъ, мы на основаніи ея признаемъ и другую истину, истину нашего собственнаго воскресенія. И мы твердо вѣримъ, что настанетъ нѣкогда время, когда Христосъ „предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство, и всяку власть и силу“, когда „послѣдній врагъ испразднится смерть... и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“. Однако, твердо вѣруя въ истину всеобщаго воскресенія, мы не должны забывать другого, не менѣе важнаго, обстоятельства. Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, воскреснутъ и всѣ умершіе, но дальнѣйшая судьба воскресшихъ не для всѣхъ будетъ одинакова. „Изыдутъ, сказалъ Христосъ, сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда“. И насколько отратно первое, настолько-же тяжело и горько для сознанія челоуѣка послѣднее!

Но тогда, кто-же изъ умирающихъ поручится, что, окончивъ свое земное поприще, онъ „сотворилъ благая, а не злая“; и кто въ такомъ случаѣ, можетъ надѣяться „изыти въ воскрешеніи живота“, когда, по словамъ Іоанна Богослова, „аще речетъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Да! Собственными силами никто изъ умершихъ не въ состояніи приобрѣсти себѣ спасенія, „яко нѣсть челоуѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“.

Но на помощь естественнымъ и немощнымъ силамъ челоуѣческимъ приходитъ цѣлый рядъ вспомогательныхъ средствъ; однимъ изъ которыхъ является молитва за умершаго Церкви. „Гдѣ, сказалъ Христосъ, двое или трое собрались во Имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. Неужели же любвеобильное сердце Господа не проститъ душу умершаго, если цѣлый сонмъ вѣрующихъ соединится въ горячей молитвѣ о упокоеніи умершаго брата, обращенной къ Небесному Начальнику Жизни“.

И душа умершаго глубоко сознаетъ спасительное значеніе церковной молитвы; устами Церкви же она со слезами взываетъ къ присутствующимъ, прося помолиться о ея упокоеніи. „Братіе мои возлюбленіи, молитъ она, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство, и молитте Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь“. — „Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи; вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный; но приидите вси любящіи мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ: не кому бо съ вами пожду, или собесѣдую про-

чье; къ Судіи бо отхожду, идѣже нѣсть лицепріятія: рабъ-бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнемъ достоинствѣ; кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится. Но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“.

Внимая голосу своего умершаго члена, Церковь никогда не перестаетъ молиться о его упокоеніи: весь чинъ погребенія представляетъ изъ себя ничто иное, какъ рядъ трогательныхъ и умилительнѣйшихъ молитвословій о душѣ умершаго. „Боже духовъ и всякія плоти, взываетъ Церковь устами своихъ предстоятелей, смерть поправый, и діавола упразднивый, и животь міру Твоему даровавый, самъ, Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе; всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій человеклоубецъ Богъ прости, яко нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не со грѣшитъ; Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя правда во вѣки, и слово Твое истина“.

„Со святыми упокой. Христе, душу раба Твоего, поетъ Церковь, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“. Мало того, получивъ въ лицѣ своихъ предстоятелей право вязать и рѣшить, Церковь, разставаясь съ умершимъ своимъ членомъ, отпускаетъ ему всѣ его согрѣшенія, искренно вѣруя словамъ Господа, сказавшаго нѣкогда апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: „пріимите духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ“. По окончаніи чина погребенія предстоятель громко читаетъ слѣдующую прощальную разрѣшительную молитву: „Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, иже божественныя заповѣди святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ давай, во еже вязати и рѣшити падшихъ грѣхи, и отъ оныхъ паки мы пріемше вины тожде творити, да проститъ тебѣ, чадо духовное, аще что содѣлалъ еси въ нынѣшнемъ вѣцѣ, вольное, или невольное, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Насколько было въ нашихъ силахъ, мы разобрали почти всѣ главнѣйшія молитвословія, пѣснопѣнія и чтенія погребальнаго чина. Задача нашего разсужденія было воочію представить то назидательное значеніе, какое способны дать чины православнаго погребенія какъ богословствующей пытливой мысли, такъ и вѣрующему сердцу христіанина.

Н. А.

ВЕСЕЛДА.

Закончились очередныя земскія собранія по всѣмъ уѣздамъ и я хочу подѣлиться со своими соработниками свѣдѣніями о тѣхъ результатахъ, какіе имѣли ходатайства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, направленные въ собранія уѣздныхъ земствъ послѣдней сессіи и объ отношеніяхъ земствъ къ церковно-школьному дѣлу на мѣстахъ.

Во вторыя очередныя уѣздныя земскія собранія отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта внесены были слѣдующія ходатайства.

1) О замѣнѣ всѣхъ общественныхъ сборовъ по всѣмъ уѣздамъ земскими суммами.

2) Объ оказаніи посильной помощи на обмундированіе, вооруженіе и подготовку „потѣшныхъ“ къ предстоящему, быть можетъ, въ 1913 году Высочайшему смотру.

3) Объ учрежденіи стипендій при Усолусской, Зимненской и Охлоповской второклассныхъ школахъ.

Кромѣ этого отъ имени уѣздныхъ отдѣленій и разныхъ лицъ поступили слѣдующія просьбы.

Въ Житомирское собраніе—отъ Житомирскаго отдѣленія объ ассигнованіи 10 тыс руб. на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ въ 19 пунктахъ уѣзда.

Въ Новоградволинское—отъ депутата духовенства священника Іоанна Янкевича о дополнителномъ включеніи въ школьную сѣть церковно-приходской школы въ с. Гуркахъ и священника с. Жадковки о. Антонія Виха о выдачѣ пособія изъ земскихъ суммъ на устройство мастерской при Жадковской школѣ въ количествѣ 580 руб.

Въ Луцкое—отъ наблюдателя священника Александра Θεодоровича Огибовскаго объ ассигнованіи на окончаніе постройки Покровской городской школы—1000 руб. и на преобразование Торчинской церковно-приходской школы въ двухклассную—3000 руб.

Въ Кременецкое—отъ Кременецкаго отдѣленія объ учрежденіи земскихъ стипендій въ Бѣлзорской и Новоставецкой второклассныхъ школахъ и объ ассигнованіи 300 руб. на содержаніе канцеляріи отдѣленія.

Въ Овручское—отъ совѣта Овручской второклассной школы объ ассигнованіи пособія въ количествѣ 300 руб. на наемъ въ г. Овручѣ помещенія для школы.

Первое ходатайство Епархіальнаго Училищнаго Совѣта удовлетворено въ Изяславльскомъ и Ковельскомъ собраніяхъ, въ первомъ принято на общее земское обложеніе 16,106 руб., во второмъ 6000 руб. на школы и 500 руб. на книги.

Острожское земство приняло на себя хозяйственное содержаніе всѣхъ вошедшихъ въ сѣть церковно-приходскихъ школъ, а также расходы по снабженію ихъ книгами и учебными пособиями,

на равномъ положеніи съ министерскими и земскими училищами по слѣдующей нормѣ: на 1 комплектъ—334 руб., 2 комплекта—550 руб., 3 комплекта—741 руб., 4 комплекта—932 руб., освободивъ общества отъ всякихъ взносовъ на церковную школу. На равномъ положеніи поставило земство церковную школу съ проектируемыми земскими училищами и въ строительномъ дѣлѣ, выработавъ при этомъ норму въ слѣдующемъ видѣ: школьное зданіе на 1 комплектъ—4000 руб. (въ томъ числѣ пособие отъ Синодальнаго Совѣта на строительство—на деревянное зданіе 1500 руб., каменное—2000 руб.), на 2 комплекта—9000 р. (помощь отъ Синодальнаго Совѣта 4000 руб.—каменное); 3 комплекта—10,500 руб. (помощь отъ Синодальнаго Совѣта—5000 руб.). Такимъ образомъ предположено представить два финансовых плана: одинъ министерству по утвержденной нормѣ, другой—Синодальному Совѣту.

До утвержденья же финансоваго плана земское собраніе ассигновало на 1913 годъ церковно-приходскимъ школамъ уѣзда: на содержаніе учащихся и учебныя пособия—20075 руб. (включая въ эту сумму губернскую земскую ассигновку въ 7731 руб.); кромѣ сего, на строительство церковныхъ школъ 3000 р. и на ремонтъ зданій 1000 р.; всего на 1913 годъ 24075 руб. (въ томъ числѣ и губернская ассигновка).

Старокопанинское собраніе, отклонивъ по существу ходатайство совѣта, ассигновало на 1913 годъ въ дополненіе къ общегубернской суммѣ и общественнымъ сборамъ 15 тысячъ на увеличеніе жалованья учащимъ, отопленіе и мелкій ремонтъ.

Въ Луцкомъ собраніи вопросъ о принятіи церковныхъ школъ на земское содержаніе рѣшался параллельно съ таковымъ же ходатайствомъ о министерскихъ училищахъ и такъ какъ въ ассигнованіи на министерскія школы было отказано, то и по отношенію къ церковнымъ школамъ послѣдовало аналогичное рѣшеніе, а именно: „въ виду непомѣрнаго поднятія смѣты въ ходатайствѣ отказать“.

Овручское собраніе постановило: возвратитъ докладъ по этому вопросу управѣ для детальной разработки и представленія слѣдующему земскому собранію свѣдѣній, какая сумма взимается съ каждаго общества на содержаніе церковно-приходской школы, какимъ порядкомъ взыскиваются эти сборы и на какихъ основаніяхъ. Подольское земство взимаетъ съ крестьянскихъ обществъ въ свою кассу на общемъ положеніи земскихъ повинностей поступленія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, о чемъ затѣмъ и имѣть сужденіе.

Въ Кременецкомъ уѣздѣ этотъ вопросъ былъ снятъ съ очереди до собранія будто бы надлежащихъ справокъ, хотя справки эти уѣзднымъ отдѣленіемъ были даны. Такимъ уклончивымъ по-

становленіемъ, пишетъ о. уѣздный наблюдатель и депутатъ отъ духовенства, не хотѣли будто-бы возстановитъ крестьянъ противъ ассигнованія средствъ на содержаніе существующихъ министерскихъ училищъ.

Въ остальныхъ уѣздахъ: Житомирскомъ, Новоградволинскомъ, Дубенскомъ, Владимірволинскомъ и Ровенскомъ это ходатайство было отклонено.

Мотивы отклоненія о.о. наблюдатели и депутаты указываютъ въ своихъ сообщеніяхъ слѣдующія.

Въ Дубенскомъ собраніи принято мнѣніе гласнаго Свѣшникава такого содержанія. „Изъ доклада видно, что нѣкоторыя общества отказываются вносить деньги на содержаніе школъ, слѣдовательно здѣсь и рѣчи не можетъ быть о возвратѣ земству выданныхъ авансомъ денегъ въ пользу церковныхъ школъ, кромѣ того—земству придется взять на себя роль какихъ-то сборщиковъ, да и какими мѣрами взыскивать эти сборы“.

Новоградволинское собраніе—мотивировало свой отказъ тѣмъ, что смѣта расходовъ земства на 1913 годъ въ виду усиленнаго роста земскихъ потребностей сведена съ значительнымъ повышеніемъ обложенія противъ допускаемаго закономъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности такого обложенія, а также и тѣмъ, что исполнять обязанности взыскателей по отношенію къ частнымъ сборамъ, поступающимъ на церковно-приходскія школы земство не можетъ и не видитъ къ этому законныхъ основаній.

Житомирскимъ собраніемъ ходатайство совѣта и предложеніе Г. на Губернатора по этому вопросу признано юридически неправильнымъ и незаконнымъ.

Указаніе-же нѣкоторыми земствами на то, что замѣна общественныхъ сборовъ земскими суммами—будто-бы незаконное дѣло, неправильно. Во первыхъ, эту замѣну производитъ само земство, давая обязательство Департаменту министерства народнаго просвѣщенія, что содержаніе всѣхъ существующихъ министерскихъ училищъ оно беретъ на себя съ освобожденіемъ крестьянскихъ обществъ отъ всѣхъ расходовъ на хозяйственныя нужды этихъ училищъ. Во вторыхъ, замѣна общественныхъ сборовъ на церковно-приходскія школы земскими суммами уже произведена въ Подольскомъ земствѣ еще въ 1907 году и смѣта земскихъ расходовъ удостоилась Высочайшаго утвержденія. Наконецъ, общеземскій сѣздъ въ Москвѣ въ 1911 году призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ уравненія обязанностей держателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть,—освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ, по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія и министерскія школы.

Невѣрно также и наименованіе общественных сборовъ на церковно-приходскія школы частными. Всѣ эти сборы установлены сельскими обществами и оформлены законными приговорами, утвержденными волостными правленіями, а нѣкоторые изъ нихъ даже мировыми посредниками.

Нечего бояться земству и того, что общество не возвратитъ ему сборовъ. Вѣдь земство будетъ собирать ихъ наравнѣ съ общими земскими повинностями, точно такъ-же, какъ оно взымаетъ съ крестьянъ и прочія повинности на народное образование и другія нужды. И въ такомъ случаѣ эти взносы для крестьянъ будутъ не замѣтны.

Второе ходатайство Епархіального Училищнаго Совѣта о сильной помощи по организаціи „потѣшныхъ“ удовлетворено только въ трехъ уѣздахъ: Новоградволинскомъ, Острожскомъ и Изяславльскомъ. Въ первомъ и второмъ ассигновано по 100 руб., а въ третьемъ 180 руб., по 90 руб. на двѣ школы: Шепетовскую и Бачмановскую.

Въ остальныхъ уѣздахъ въ этомъ ассигнованіи отказано.

Въ учрежденіи стипендій при Усолусской, Охлоповской, Зимненской, Бѣлзорецкой, Овручской и Новоставецкой школахъ и назначеніи пособія на наемъ помѣщенія для Овручской второклассной школы отказано.

Кромѣ этого отказано: въ Луцкомъ собраніи въ ассигнованіи 3000 руб. на преобразование Торчинской церковно-приходской школы въ двухклассную.

Ровенскомъ — открытіи при Горингородской школѣ второго комплекта.

Кременецкомъ: въ выдачѣ бесплатнаго открытаго листа о. уѣздному наблюдателю, въ ассигнованіи 300 рублей на содержаніе канцеляріи отдѣленія и отпускъ 500 руб. на содержаніе Кременецкой братской школы, получаемыхъ этой школой въ прошедшемъ году отъ того-же земства.

Овручскомъ—въ отпускъ 1200 руб. на выдачу жалованья учащимъ 4-хъ церковно-приходскихъ школъ (Ходаковской, Селецкой, Болсуновской и Старо-Шарновской), лишенныхъ земской субсидіи въ 1912 году.

Частныя ходатайства о. Іоанна Янкевича о включеніи въ сѣть церковной школы въ с. Гуркахъ, священника о. Антонія Виха о выдачѣ 580 рублей на погашеніе долга по устройству мастерской при Ржадковской школѣ и о. наблюдателя Луцкаго уѣзда объ ассигнованіи 1000 руб. на покрытие долговъ по постройкѣ Покровской школы —удовлетворено земствами.

Что же касается ходатайства Житомирскаго отдѣленія объ отпускъ 10000 руб. на строительныя нужды церковныхъ школъ уѣзда, то вопросъ объ этомъ оставленъ собраніемъ открытымъ до обслѣдованія земскими представителями самыхъ нуждъ этихъ школъ.

Въ заключеніе съ прискорбіемъ долженъ сказать, что, по словамъ о.о. наблюдателей и депутатовъ, въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ проявлялось такое недружелюбное настроеніе къ церковнымъ школамъ и вообще ко всему церковному, что прямо страшно дѣлается за будущее. Тяжело сообщать о тѣхъ нуждахъ, которыя постигли насъ въ очередныхъ собраніяхъ. Да, очень тяжело на душѣ и успокоиться нельзя. Я со слезами вышелъ изъ Житомирскаго земскаго собранія.

Намъ отказали во многихъ ходатайствахъ. Отказали не потому, что земскимъ гласнымъ не видна была потребность въ томъ церковныхъ школъ, а единственно потому, что имъ свѣжи еще въ памяти недавніе выборы.

Очень дорогой цѣной духовенство купило себѣ побѣду надъ земцами. Они этой побѣды не забудутъ и не простятъ. Послѣ очереднаго Житомирскаго собранія я вынесъ такое впечатлѣніе, что при настоящемъ подборѣ гласныхъ земскій кумиръ Таранъ будетъ на собраніяхъ только издѣваться надъ нами. И не одно наше ходатайство не пройдетъ...

Будемъ ждать временъ болѣе лучшихъ, болѣе свѣтлыхъ дней для нашей школы. А пока, дай Богъ, сохранить за собой лишь то, что даетъ намъ губернское земское собраніе.

Твердо вѣрю въ лучшее будущее нашей церковной школы. Вѣдь и правительство, и Дума и народъ должны, наконецъ, понять, что не слѣдуетъ уничтожать ту школу, которая учитъ страху Божію, уничтожать ее въ то время, когда для преступниковъ не хватаетъ тюремныхъ помѣщеній, а хулиганство въ деревнѣ достигло невозможныхъ размѣровъ. У насъ какъ-то этого понять не хотятъ, а въ Англии, Германіи и Голландіи за церковную школу ухватились, какъ за спасительницу государства и общества. Впрочемъ и земцы не потому ее не поддерживаютъ, что не понимаютъ ея значенія, а просто потому, что, мнѣ кажется, послѣ выборовъ почувствовали органическое обращеніе къ лицамъ, одѣтымъ въ рясы.

Волинская губернія—граница Имперіи, кромѣ того здѣсь разныя нежелательныя вѣянія иноземщины и потому мы, какъ зѣницу ока, должны хранить драгоцѣнную жемчужину, переданную намъ нашими предками, проливавшимъ за нее свою кровь—это православную вѣру и русскую народность.

Пора уничтожить средостѣніе между училищами министерскими, земскими и школами церковными, пора сознать, что въ наше тяжелое, безрелигіозное время, особенно важно это воспитаніе молодого поколѣнія подъ сѣнью церкви и руководствомъ ея пастырей.

Итакъ—вотъ результаты земской работы въ уѣздныхъ собраніяхъ: во многихъ земствахъ от-

казь во всемъ, что касается блага церковной школы.

Но не станемъ унывать. Будемъ надѣяться на Господа Бога, видящаго наши нужды, скорби и слезы.

Терпѣть мы привыкли. Ждать тоже...

С. Ө. К.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Типы духовныхъ въ „Разсказахъ о прошломъ“.

С. Елпатьевскій, т. III. (Изд. т-ва „Знаніе“, Спб. 1904 г.)

Предыдущая общая характеристика жизни духовенства, воспроизведенной авторомъ въ „Разсказахъ о прошломъ“, показала, какъ много было въ этой жизни темныхъ сторонъ. Грубые нравы, невѣжество, суевѣрія, скопидомство, раболѣпный страхъ младшихъ передъ старшими, полная инертность, грубая стадная мораль, слѣпая привязанность къ своей берлогѣ, индифферентизмъ ко всему, что ея не касалось—вотъ черты, характеризующія эту жизнь. Такою она представляется, когда смотрятъ на нее, какъ на цѣльную связную бытовую картину. Но, странно, останавливаясь вмѣстѣ съ авторомъ на отдѣльныхъ лицахъ изъ этой картины, читатель къ удивленію своему открываетъ, что подавляющее большинство ихъ—лица хорошія, что отрицательныхъ типовъ весьма немного и что среди хорошихъ есть даже нѣскольکو лицъ съ идеальными почти характерами. Врядъ ли несоотвѣтствіе такое могло существовать въ дѣйствительности. У Островскаго, въ драмахъ котораго мы могли бы найти много аналогичнаго разбираемому произведенію, мы, напротивъ, наблюдаемъ въ этомъ отношеніи полную согласованность. Если дѣйствительность не оправдываетъ подобнаго противорѣчія, то причину его надо искать въ другомъ. Естественнѣе всего видѣть ее въ автобіографическомъ характерѣ „Разсказовъ о прошломъ“, въ томъ, что для многихъ героевъ автора прототипами служили лица, къ которымъ онъ могъ питать родственныя чувства. Авторъ могъ ненавидѣть общій укладъ жизни, подъ гнетомъ котораго изнывали его мать, отецъ и другіе родные; но къ послѣднимъ онъ, вполне понятно, могъ чувствовать только сострадательную любовь. Возможно, что если бы про тѣхъ же лицъ рассказывалъ челоуѣкъ чужой, многія изъ нихъ выглядѣли бы совсѣмъ иначе.

Къ такимъ именно лицамъ принадлежитъ то, которое у автора называется „бабушкою“. Высокая, сухая, въ повойникѣ съ двумя торчащими кверху узлами, съ огромными серебряными, давно сломанными и перевязанными ниточкой очками на носу, со сдвинутыми бровями, угрюмымъ ли-

цомъ, старая матушка наилучшимъ образомъ могла бы удовлетворить традиціонному типу злой тещи. Но авторъ сумѣлъ смягчить этотъ образъ, и мы не можемъ поэтому безповоротно зачислить его въ разрядъ отрицательныхъ типовъ при наличіи даже очень отрицательныхъ качествъ, граничащихъ, пожалуй, съ изуверствомъ. Такъ, по требованію старой матушки груднымъ дѣтямъ отказывали въ груди по постамъ, средамъ и пятницамъ; она язвила свою невѣстку, когда та принималась ласкать дѣтей, пилила ее, если она привозила кому нибудь изъ нихъ ситцу, или полусапожки, или баранокъ, или пекла „папушники“, когда они заболѣвали. Рѣшительная, властная, старая матушка крѣпко держала въ рукѣ своей „домоправительскій жезлъ и строго вела свою линию, заключавшуюся въ томъ, чтобы не дать никому даже на іоту отступить отъ старинныхъ порядковъ. На эти порядки авторъ и сваливаетъ всю вину и за скопидомство, и за грубое обращеніе съ дѣтьми, и за частую ихъ смертность. Сама же бабушка вовсе не была зла: выросшая въ суровыхъ тискахъ стариннаго воспитанія, она не могла себѣ и представить, что можно жить не по той указкѣ, что завѣщана дѣдами. Все такъ ясно было на проторенной дорогѣ и такъ много опасностей лежало внѣ ея...

„И въ особенноти ясно было бабушкѣ, что нѣтъ на свѣтѣ мѣста лучше Крутыхъ Горъ и ничего слаще крутогорскаго хлѣба и нѣтъ правды выше той, которую завѣщали намъ дѣдушки...“

Лицо, называемое авторомъ „дѣдушкою“—почти идеальный типъ. О. Лукьянъ—олицетвореніе кротости и ласки. Сынъ крѣпостнаго крестьянина, онъ, благодаря счастливому случаю, попалъ въ духовное училище. Въ Крутые Горы онъ явился такимъ образомъ со стороны, и, вполне понятно, не могъ чувствовать той кровной связи съ крутогорскимъ прошлымъ, что его матушка. Но онъ былъ слишкомъ мягокъ и еслибъ—и уступилъ: „домоправительскій жезлъ“ взяла въ свои руки матушка и только иногда для вида представляла ему въ семейныхъ дѣлахъ право старшинства. Она вела и хозяйство, батюшка же все время, свободное отъ церковныхъ службъ и требъ, отдавалъ садоводству и пчеламъ. Когда же сынъ его, сдѣлавшись діакономъ, занялъ приходъ въ Крутыхъ Горахъ, онъ вышелъ въ заштатъ, и тогда садъ и пчельникъ сдѣлались единственнымъ его занятіемъ. Тихій, кроткій, всегда веселый, онъ „все жался къ сторонкѣ, чтобы кому нибудь не тѣсно было“, и только когда онъ умеръ, всѣ окружающіе поняли, „какъ онъ нуженъ былъ всѣмъ и какое огромное пустое мѣсто остается послѣ него“. Онъ вносилъ любовь и миръ въ тяжелую атмосферу крутогорской жизни, старался ослабить ея гнетъ въ особенности безпощадный въ отношеніи невѣстки и дѣтей. Очень характерно поведение его во время семейныхъ ссоръ, вспыхивав-

шихъ обыкновенно на почвѣ воспитанія дѣтей между властной бабушкой и ея невѣсткой. Въ такихъ случаяхъ онъ старался скрыться, если же это не удавалось, скороговоркою, заикаясь, выговаривалъ сыну и невѣсткѣ и, не докончивъ, спѣшилъ уйти. Вечеромъ же, поймавъ гдѣ нибудь невѣстку одну, онъ совалъ ей въ руку бумажку на обновку дѣтямъ. Въ своемъ округѣ о. Лукьянъ пользовался большою популярностью: къ нему часто обращались за совѣтами, привозили къ нему „одержимыхъ“. Считали, что ему „дано“ изгонять бѣсовъ. Когда къ нему приводили больныхъ, онъ совершалъ положенный чинъ и, случалось часто, излечивалъ ихъ. Только самъ онъ какъ то ослабѣвалъ послѣ этого, едва могъ держаться на ногахъ. Очевидно слабымъ о. Лукьянъ былъ только въ житейскихъ дѣлахъ, внѣ же ихъ обладалъ большою силой воли, дававшей ему возможность воздѣйствовать на „одержимыхъ“. Что такъ было въ дѣйствительности—подтверждается и тѣмъ эпизодомъ, который послѣ смерти о. Лукьяна вспоминаетъ одинъ изъ его прихожанъ. Эпизодъ относился къ тому времени, когда о. Лукьянъ былъ самостоятельнымъ батюшкою. Въ страшный голодный годъ онъ, несмотря на протесты той же матушки, которой онъ повидимому уступалъ въ силѣ воли, роздалъ весь запасъ хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ, побудилъ къ этому же многихъ своихъ прихожанъ, и такимъ образомъ кормилъ чуть ли не всю округу.

Сынъ о. Лукьяна и дядя рассказчика о. Кирилль—другое идеальное лицо. Его изломанную ранней смертью матушки жизнь авторъ дѣлитъ на три періода: первый—до смерти жены, второй—до постриженія въ монашество и третій—монашескій.

Въ молодости высокій, съ длинными вьющимися кудрями, всегда безукоризненно одѣтый, онъ былъ очень красивъ.

„Пригожій изъ себя... И первый щеголь!..—вспоминаетъ про него бабушка.—Пріѣдетъ, бывало, изъ семинаріи—чисто профессоръ! Съ тросточкой и картуза не носилъ, все въ шляпѣ“.

Въ этотъ семинарскій періодъ своей жизни о. Кирилль сочинялъ „жалостные меланхолическіе стихи объ уединеніи и о дѣвѣ, о пустынѣ и родинѣ“, хотя самъ онъ вовсе не былъ меланхоликомъ. Вообще онъ былъ очень поэтическая натура, любилъ музыку, читалъ поэтовъ. Онъ хорошо игралъ на флейтѣ и гусяхъ, а на тѣ гроши, которые получалъ за уроки въ помѣщичьихъ домахъ и за сочиненія товарищамъ—„лѣнивымъ протоіерейскимъ сынкамъ“, онъ составилъ значительную по своему времени бібліотеку. Окончивъ семинарію по первому разряду, о. Кирилль выбралъ невѣсту по сердцу и получилъ богатый приходъ. Но жена умерла вскорѣ, а за нею и крохотный ребенокъ, пережившій мать всего на нѣсколько мѣсяцевъ. Тутъ у о. Кирилла начался

второй, самый тяжелый періодъ жизни. У него какъ будто помутился разумъ, онъ не узнавалъ людей и все порывался уйти куда то. Однажды его нашли въ другой губерніи за 200 верстъ, другой разъ въ дальнемъ монастырѣ у брата. Тогда бабушка, мать его, понявъ, что ему нужно было, надѣла котомку и пошла съ нимъ странствовать по святымъ мѣстамъ. О. Кирилль пришелъ тогда въ себя, постригся въ монашество и поселился въ самой глухой и бѣдной пустыни, въ которую ссылали провинившихся монаховъ и послушниковъ. Въ этомъ третьемъ періодѣ своей жизни о. Кирилль былъ для окружающихъ страннымъ существомъ. Часто, сидя съ людьми, онъ не видѣлъ ихъ, забывалъ объ ихъ существованіи; глядѣлъ вдаль своимъ грустнымъ взоромъ и изрѣдка бросалъ слово—чужое, далекое тому, о чемъ люди вели рѣчь. Позже рассказчику удалось подслушать длинный монологъ, въ которомъ о. Кирилль излилъ повидимому самыя завѣтныя свои мысли. Это была страстная проповѣдь всепрощенія, евангельскаго самоотреченія, горячій протестъ противъ людского эгоизма. Какъ будто онъ самъ себя упрекалъ за безумную печаль по *своей* женѣ и *своему* ребенку въ то время, какъ вокругъ гибнуть бытъ можетъ тысячи женъ и дѣтей, не вызывая въ немъ жалости. Другою характерною черткою о. Кирилла была его безобидность, которую чувствовали и за которую любили его дѣти. Старшіе въ его присутствіи дѣлались ласковѣе, мягче, избѣгали ссоръ, не раздавали дѣтямъ подзатыльниковъ. Зимомъ о. Кирилль жилъ въ своей пустыни, когда же наступала весна, отпрашивался у игумена и надолго уходилъ въ лѣса. Съ хлѣбомъ за пазухой, онъ бродилъ по лѣсу, питался орѣхами, ягодами, спалъ во мшистомъ ельнике.

„Вездѣ храмъ Божій,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—вездѣ твореніе рукъ Его. Придешь въ лѣсъ то весной,—красота Божія, молитва. Елочки зеленяя пучечки пускаютъ, травка изъ земли лѣзетъ, цвѣточекъ солнышка у Бога молить, птенчики рты раскрыли. взываютъ: накорми, Господи!“ Въ этой трогательной любви къ природѣ сказалась очевидно та поэтическая натура о. Кирилла, которая въ молодости влекла его къ музыкѣ и стихамъ.

Придя во время своихъ странствованій въ какую нибудь деревню, о. Кирилль заходилъ въ первую хату и жилъ тамъ сколько хотѣлось, нянчился съ дѣтьми, а баба за это мыла ему голову и бѣлье, чинила одежду, Изрѣдка онъ и домой приходилъ. Тутъ его „обряжали“ и онъ ходилъ во всемъ новомъ, пока опять не попадалъ въ пустыню, гдѣ безпрекословно, по первой просьбѣ снималъ съ себя новые сапоги и рясу и отдавалъ кому нибудь изъ братіи, пользовавшейся готовностью его снять съ себя послѣднюю рубашу для ближняго. О. Кирилла такъ же, какъ и отца его, народная молва надѣлила особымъ чудодѣйствен-

нымъ даромъ: Говорили, что онъ могъ отпустить какой угодно грѣхъ. Къ нему и шли убійцы, грабители—всѣ, кому отягченная преступленіемъ совѣсть не давала покоя, и когда ктонибудь вдругъ каялся въ преступленіи—оказывалось, что преступникъ исповѣдался незадолго до этого у о. Кирилла.

Третье идеальное лицо въ „Разсказахъ о прошломъ“—поповна Олена Никифоровна, впоследствии мать Евлалія, игуменя монастыря. Она была красавицей, но тяжелая участь матери вогнанной въ гробъ „звѣремъ“—отцомъ, внушила ей ужасъ и отвращеніе къ мірской жизни. Хитростью отвадила она жениховъ, которыхъ ей насильно навязывалъ отецъ, послѣдняго же, очень благонаправнаго юношу, безрезультатно перепробовавъ всѣ средства, она просто упростила отказаться отъ нея. Тогда разсерженный отецъ далъ согласіе идти въ монастырь, и Олена Никифоровна сдѣлалась послушницею. Вся свѣтлая и радостная, прекрасная въ своемъ черномъ клобукѣ, въ своей свѣтлой, чистой, уютной келійкѣ она, по словамъ автора, служила предметомъ зависти для окрестныхъ матушекъ, часто посѣщавшихъ ее и подолгу у нея засиживавшихся. Такъ легка, такъ прекрасна казалась имъ ея жизнь, „чѣнная, богоугодная, безъ брани, безъ криковъ и слезъ, безъ нужды и печали!“ Потомъ къ ней стали привозить дочерей для выправки: неповоротливыя поповны учились у нея рукодѣлю, грамотѣ, „хорошимъ манерамъ, низкимъ пояснымъ поклонамъ, тихому мягкому говору, улыбкамъ ласковымъ, почтительнымъ“, пѣли древнія монастырскія кантаты, читали божественныя книжки и даже романы, отмывали свои заскорузлыя отъ крестьянской работы руки. Впоследствии Олена Никифоровна сильно измѣнилась: игуменя Евлалія, въ которую потомъ превратилась она, совсѣмъ не была похожа на прежнюю веселую, ласковую, молодую дѣвушку. Брови ея строго сдвинулись, лицо сдѣлалось суровымъ и непреклоннымъ, въ ней проснулась отцовская жадность, вылившаяся въ собираніи и домостроительствѣ на пользу монастыря. Она стапа пользоваться въ своемъ городѣ большимъ авторитетомъ, и честью считалось получить отъ нея приглашеніе на чашку чаю.

Игуменъей Евлаліей мы и закончимъ на этотъ разъ нашъ бѣглый обзоръ героевъ „Разсказовъ о прошломъ“. Въ тѣхъ лицахъ, о которыхъ мы только что говорили, есть нѣчто, отличающее ихъ отъ прочихъ героевъ. Ихъ добродѣтели, такъ сказать, социальныя по преимуществу, и это въ равной мѣрѣ относится какъ къ бабушкѣ рассказчика, этой суровой и неуклонной защитницѣ старыхъ устоевъ, такъ и къ о. Кириллу съ его горячею проповѣдью самоотреченія и всепрощенія, и къ Оленѣ Никифоровнѣ, собирательницѣ и строительницѣ монастыря. Дѣдушка рассказчика, какъ было уже упомянуто, въ тяжелый голодный годъ су-

мѣли сплотить вокругъ себя приходъ въ великомъ порывѣ состраданія и любви къ ближнимъ.

М. В—скій.

О Т К Л И К И.

I.

Закрывая 44 № Епархіальныхъ Вѣдомостей, прочитаю въ немъ бесѣду, подписанную А. М., нельзя не сказать автору сердечное спасибо за авторитетно поднимаемый имъ насущный въ пастырской сельской практикѣ вопросъ. Искренно вѣрится, что авторъ бесѣды, поднимая вопросъ: какъ совершать чинъ погребенія: въ храмѣ-ли, а проводы отъ дома до кладбища предоставить взаимному соглашенію пастыря съ прихожанами, или по прежнему по дорогѣ на кладбище, перенося цѣлый рядъ лишеній, хотѣлъ показать, что чинъ отпѣванія глубоконазидателенъ и чтобы онъ совершался по христіански, съ должнымъ вниманіемъ, въ назиданіе пришедшихъ отдать послѣдній долгъ умершему и съ вящею молитвенною пользою отпѣваемому.

По поводу замѣчанія, что православный чинъ погребенія „глубоконазидателенъ“, невольно упоминается давно уже читанная замѣтка въ какой-то газетѣ, что въ Херсонской епархіи, при совершеніи младенческаго погребенія, въ храмѣ присутствовалъ штундистъ. Чинъ этого отпѣванія надъ младенцемъ такъ подѣйствовалъ на этого отступника, что онъ тутъ-же выразилъ предъ священникомъ желаніе возвратиться въ лоно православной церкви. И возвратился. По донесеніи объ этомъ случаѣ Архіепископу Никанору, послѣдній вызвалъ совершавшаго отпѣваніе священника къ себѣ, чтобы выслушать отъ него, какъ онъ совершалъ не такъ ужъ назидательный чинъ младенческаго погребенія, что своимъ отпѣваніемъ возвратилъ къ церкви отступника. Оказалось, что священникъ былъ пѣвецъ и мастерски съ пѣніемъ всѣхъ стихирь провелъ чинъ младенческаго погребенія.

Чинъ-же погребенія мірскихъ челоуѣкъ неизмѣримо содержательнѣе. Здѣсь вся жизнь челоуѣка со всяческой суетою *) пришедшаго къ могилѣ безобразнымъ и безславнымъ, оставшаго всю свою суетную жизнь въ назиданіе окружающимъ его гробъ, картинно, трогательно, умирительно изображена. И чинъ этотъ, совершенный въ храмѣ съ должнымъ вниманіемъ, не спѣшно, способенъ смягчить самыя черствыя сердца и саддукейство многихъ пристыдить, возвративъ ихъ на путь правый. А у насъ какъ совер-

*) На этомъ вопросѣ о проводахъ умершихъ считаемъ поконченнымъ.

шается этотъ глубоконазидательный чинъ? Лучше и не говорить... Для многихъ изъ насъ идти совершать, при нынѣшнемъ порядкѣ—обычаѣ, погребеніе „съ проводомъ“, да еще въ ненастье, это наказаніе, это пытка и физическая и нравственная... И творишь это дѣло Божіе не то, что съ небреженіемъ, а съ сокрушеннымъ сердцемъ, страдая... И, кажется, это страданіе искупаетъ невольное небреженіе... Вотъ сюда бы поставить того, кто кричитъ, что „попу и коту живется наилучше: онъ деретъ и съ живого и мертвого“.

Помпезность при погребеніи, эта послѣдняя суетность, окружающая уже бранные останки плоти человѣка на землѣ, въ понятіяхъ крестьянина есть главное, а молитва церковная надъ этими останками, съ своими изображеніями суетности земной жизни въ назиданіе живущимъ и съ вѣрою въ облегченіе загробной участи покойника, не есть главное: оно такъ нужно тому, какъ и другимъ, „якъ вмерлому кадыло“... И откуда этотъ пессимизмъ у нашего малоросса философа? Какое размысленіе привело его къ такому выводу? Да размысленіе о томъ, о чемъ онъ никогда не слыхалъ, а если и слыхалъ, то, такъ сказать, мимоходомъ. „Да, тамъ шось таке пипъ говорывъ въ церкви. Алы на те вінъ пипъ, щобъ говорывты“...—А лучше сказать,—не размысленіе крестьянина-хохла привело къ такимъ выводамъ, а прямо его полная неосвѣдомленность, невѣжественность во всемъ. Впрочемъ, вѣдь онъ никогда почти не слышитъ явственно глубоконазидательный чинъ отпѣванія надъ покойникомъ. Да когда тутъ думать о назидательномъ совершеніи чина погребенія, когда подъ ногами грязь не вылазная, въ головѣ мысль: какъ пройти извѣстный переулочекъ, чтобы по колѣни не сѣсть въ грязи; за воротъ по скуфѣ падаютъ холодныя капли осенней слякоти, а впереди еще версты двѣ пути до кладбища. А дальше, какъ „сельская матушка“ справедливо замѣчаетъ въ другомъ № Епарх. Вѣд., въ перспективѣ простуда съ смертями двухъ ея родичей. А развѣ двѣ только такихъ смерти на Волини священниковъ отъ похоронъ съ помпою. Двѣ только сейчасъ зарегистрировано, а ихъ много. И всѣ эти пастыри, быть можетъ, подававшіе много надеждъ, умерли на своемъ посту безъ мысли, безъ цѣли, безъ пользы для служебнаго долга. Удовлетворяли обычаю мѣстному, служили необходимою мебелью, быть можетъ, въ пышныхъ похоронахъ, при которыхъ за воемъ и причитаніями плакальщицъ, (есть еще такія теперь!)—не слышалъ никто словъ пѣснопѣнній отпѣванія. Да и кому пойдетъ на умъ при такой обстановкѣ назиданіе... Но совершили пополамъ съ грѣхомъ отпѣваніе. Зарыли въ землю одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней вѣнца творенія міра... А тѣ, что сейчасъ плакали по немъ, отходя отъ зияющей еще могилы, шумливо бесѣдуютъ, смѣются, предвкушаютъ наслажденіе отъ имѣющей

сейчасъ быть имъ предложенной „за трудъ“ обильной трапезы—тризны. Не слышно только молитвенныхъ воздыханій этой „трудящейся“ толпы, почерпнутыхъ изъ глубоконазидательныхъ пѣснопѣнній отпѣванія. Неужели это все такъ и должно быть? Неужели это я совершилъ правильно свой пастырскій долгъ?.. Еще всѣ эти и подобныя мысли безсвязной вереницей проходятъ въ опущенной къ землѣ головѣ, какъ очутился ты у воротъ кладбища предъ бутылкой водки съ разломаннымъ на куски хлѣбомъ для закуски.

— „Батюшка, благословите: треба выпиты за упокой души: нехъ намъ Господь дастъ здоровье, а помершему царство небесное“... Картина... Вотъ что собственно нужно, вотъ гдѣ самое могучее назиданіе, а все прочее — „якъ вмерлому кадыло“... Вотъ къ чему привелъ глубоконазидательный чинъ погребенія. Грустно, тяжело. Мучительно тяжело.

А попробуй уничтожить всю эту своеобразную помпезность самъ ктонибудь изъ насъ. „Не по насъ стало, не по насъ и перестане. Такъ діды и прадіды робылы и мы будемо. То вже пипъ выдумавъ, щобъ за похоронъ взяты бильше“... Можетъ быть „сельская матушка“ и права, когда думаетъ, что нашъ Владыка своею властью можетъ уничтожить этотъ обычай и установить новый порядокъ совершенія погребенія. Но такъ или иначе, а оставить дальше теперешній порядокъ погребенія „съ проводомъ“ не должно.

Священникъ І. Яковкевичъ.

II.

Мѣры къ увеличенію доходности епархіальнаго свѣчнаго завода.

Не могу согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ о.о., признающихъ исключительно удобною мѣрою для увеличенія доходности епархіальнаго свѣчнаго завода повышеніе цѣнъ на церковныя свѣчи до 45 рублей за пудъ, тогда какъ той-же цѣли можно достигнуть и другимъ способомъ,—именно увеличеніемъ потребленія церковныхъ свѣчъ; этотъ способъ, хотя не столь быстрый и рѣшительный, какъ первый, но болѣе надежный. Для этого, конечно, нужно воздѣйствовать на народъ, чтобы онъ считалъ нравственной обязанностью возможно чаще ставить церковную свѣчку предъ св. иконою. Не нахожу основанія, почему иные считаютъ недопустимымъ „воздѣйствіе пастыря на доброе желаніе прихожанъ въ этомъ отношеніи“,—напротивъ: допустимо, возможно и желательно: нужна только съ нашей стороны извѣстная доля настойчивости. Когда я поступилъ на приходъ, то приходской храмъ расходовалъ въ годъ свѣчъ очень мало, меньше одного пуда; каждый разъ, бывало, не хватало въ церкви денегъ на полугодичные взносы въ бла-

гочиніе. Такъ дѣло велось сравнительно долгое время, пока я не обратилъ серьезнаго вниманія на эту самую существенную статью церковныхъ доходовъ. И теперь достигнуто то, что та же церковь расходуетъ въ годъ уже около четырехъ пудовъ свѣчъ, не смотря на сравнительную малочисленность прихода, не смотря на то, что по нашимъ наблюденіямъ и религіозность въ народѣ падаетъ, и благочестивые обычаи старины мало-по-малу исчезаютъ, не смотря, наконецъ, на прогрессирующее пристрастіе простого народа къ болѣе франтовскимъ дорогимъ нарядамъ, поглощающимъ не малую долю ихнихъ доходовъ. Повторяю, что не смотря на всѣ эти неблагоприятныя современныя условія, усилившаяся свѣчная торговля увеличила на много доходность храма и тѣмъ самымъ, конечно, и доходность епархіальнаго свѣчнаго завода. Можно полагать, что въ большинствѣ сельскихъ приходовъ вполнѣ достигнимо усиленіе свѣчной торговли.

Слѣдуетъ священнику обратить вниманіе на свѣчи, возжигаемая при поминальныхъ приносахъ („мисочкахъ“) въ Великомъ Посту, въ родительскія субботы и др. дни; затѣмъ—на свѣчи, держимыя богомольцами въ рукахъ во время послѣдованія Страстей Господнихъ, а также—въ недѣлю Ваій при вербахъ; на свѣчи, употребляемая во время освященія пасхальныхъ яствъ, вообще во всѣхъ случаяхъ, когда благочестивый христіанскій обычай требуетъ возжигать церковную свѣчку. Какъ прежде въ моемъ приходѣ, такъ вѣроятно и во многихъ другихъ селахъ, народъ въ такихъ случаяхъ въ большинствѣ возжигаетъ свѣчи изъ желтаго воска самодѣльныя. Вотъ на эти свѣчи священнику не мѣшало бы обратить вниманіе и объяснить народу, что свѣча, купленная въ церкви, цѣннѣе, чѣмъ домашне изготовленная, потому-что церковная свѣчка сдѣлана изъ вполнѣ очищеннаго воска, а главное потому цѣннѣе, что она освящена. А для этого надо каждую партію церковныхъ свѣчъ освящать въ храмѣ въ присутствіи народа, болѣе менѣе торжественно, чтобы онъ воочію убѣдился, что онъ ставитъ предъ св. иконою, не только чистую бѣлую свѣчу, но и освященную.

Конечно, не слѣдуетъ возставать, если пасѣчникъ, имѣющій собственную пасѣку, поставитъ предъ иконою свою самодѣльную свѣчу, какъ жертву отъ своего пчелинаго хозяйства; но пусть и онъ знаетъ, что это не освобождаетъ его отъ нравственной обязанности покупать свѣчи и церковныя. Но вѣдь очень часто и такъ бываетъ, что крестьянинъ, не имѣя своей пасѣки, покупаетъ воскъ у пчеловода съ тѣмъ расчетомъ, чтобы его самодѣльная свѣча, какъ болѣе дешевая и при томъ толще церковной, подольше обслуживала бы его потребность въ церковной свѣчѣ. Такая неумѣстная мелочная расчетливость очень присуща крестьянину, хотя вовсе не служитъ по-

казателемъ его бѣдности. Вотъ тутъ и умѣстно разъясненіе пастыря, что будетъ угоднѣе Богу, если человекъ свою трудовую копейку принесетъ на церковную свѣчку, а не пасѣчнику, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ его домашняя свѣча, какъ не освященная и при томъ дающая доходъ частному лицу, а не св. храму,—мало цѣнная жертва Богу. И вполнѣ достаточно будетъ раза два сдѣлать въ храмѣ такое наставленіе народу, чтобы совсѣмъ искоренить его навыкъ къ болѣе толстой и дешевой свѣчкѣ, такъ что скоро и въ поминѣ не будетъ, чтобы покупать воскъ у пчеловодовъ на свѣчку предъ иконою-ли, или на Страсти, или при мисочкахъ и т. п.; во всѣхъ этихъ случаяхъ православный крестьянинъ будетъ покупать исключительно церковную свѣчу, а самодѣльныя только и останутся въ рукахъ братчиковъ и сестричекъ. А съ этими свѣчами, по моему разумнію, воевать не слѣдуетъ. На эти свѣчи покупается за плату братчиками—не пчеловодами воскъ, жертвуемый въ церковь добротами. При обилии же жертвуемаго въ церковь воска, всегда можно убѣдить жертвователей въ томъ, что нисколько не предосудительно замѣнить „горы“ воска на чистыя церковныя свѣчи изъ епархіальнаго свѣчнаго завода: они этимъ нисколько не обидятся, только не надо производить такой замѣны тайно отъ жертвователей.

Наконецъ, я не считаю нисколько „покушеніемъ на тощій кошелекъ мужичка“, если священникъ скажетъ изрѣдка поученіе о важномъ значеніи чистой церковной свѣчки предъ св. иконою, объ угодности Богу такой жертвы съ нашей стороны, освященной къ такому употребленію не только христіанскими, но и ветхозавѣтными вѣками. Смѣло можно говорить народу (стыдъ въ данномъ случаѣ будетъ ложнымъ), что жертва Богу въ видѣ церковной свѣчки желательна каждый разъ за всякую, молящуюся въ храмѣ, душу, конечно, большая или меньшая—сообразно съ достаткомъ жертвователя. Вѣдь каждое рабочее лицо изъ седмичнаго своего заработка можетъ легко, безъ ущерба, хотя бы и тощему, допустимъ, кошельку (не такъ онъ и тощъ, какъ иной разъ пишутъ) удѣлить на свѣчку копейку—двѣ. Такая проповѣдь священника вполнѣ дѣйствительна, такъ какъ народъ не имѣетъ никакихъ данныхъ заподозрить священника здѣсь въ корыстныхъ цѣляхъ: не ему, вѣдь, доходъ, а дому Божьему, ихней-же церкви.

Вотъ тѣ мѣры, какими можно много увеличить потребленіе въ приходахъ церковныхъ свѣчъ, а отъ этого, естественно, поднимется и доходность епархіальнаго свѣчнаго завода.

Поднимать же цѣну на церковныя свѣчи до 45 руб. за пудъ, очень и очень рискованно: тогда свѣчи въ церквахъ нужно будетъ продавать много дороже, а это можетъ привести къ совсѣмъ нежелательному исходу. Паломники въ Кіевѣ, По-

чаевъ за 5 коп. купятъ свѣчу, которая у насъ будетъ стоить 15 коп.; вотъ и можетъ общество заставить церковнаго старосту покупать свѣчи въ Лаврахъ, гдѣ онѣ будутъ много дешевле. Что тогда прикажете дѣлать священнику? Чѣмъ будете объяснять народу замѣтную разницу въ цѣнѣ;—вѣдь, не скажете, что въ Лаврахъ свѣчи не чисто восковыя? Или будете говорить народу, что такимъ повышеіемъ цѣнъ на церковныя свѣчи обслуживаются легко нужды епархіи? Но онъ съ великимъ удивленіемъ посмотритъ на васъ, не понявъ даже сразу махинаціи,—такъ-что съ увѣренностью можно ожидать ропота и возмущенія народа. Какъ и чѣмъ тогда будемъ воздѣйствовать на смущенную совѣсть его? Надъ этимъ вопросомъ нужно серьезно подумать прежде, чѣмъ его узаконить. Если ужъ никоимъ образомъ нельзя было-бы обойтись безъ увеличенія цѣны на церковныя свѣчи, то ни въ коемъ случаѣ не дѣлать такихъ рѣзкихъ скачковъ (*salto mortale*), а увеличить на рубль и самое большее на два рубля на пудъ.

Свящ. Іоаннъ Гутовскій.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Дни духовной радости въ Житомирѣ.

Съ 8-го января православная часть Житомира переживаетъ особый подъемъ религіознаго духа, особенное религіозное одушевление, по поводу принесенія Чудотворнаго Образа Почаевской Божіей Матери.

Еще вечеромъ 7-го числа замѣтно было приготовленіе къ великому торжеству. Заблаговременно войска проходили по Кіевской улицѣ до вокзала, офицеры разставляли ихъ, чтобы на другой день 8-го каждый солдатъ зналъ свое мѣсто. Православные житомирцы и пріѣхавшіе нарочно богомольцы ждали 8-го, какъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Наступило 8-е января и съ ранняго утра началось движеніе по Кіевской улицѣ. Шли войска къ вокзалу, занимая по пути мѣста. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя и оркестръ. Знамена проносились на вокзалъ, а оркестры останавливались по пути со своими полками.

Къ десяти часамъ площадь предъ вокзаломъ была запружена народомъ. Полиція суетилась, чтобы устроить все въ порядкѣ и размѣстить публику. Къ одиннадцати часамъ уже всѣ стояли на своихъ мѣстахъ, но тѣснота была ужасная. На перронѣ была масса публики, такъ что нѣкоторымъ прибывшимъ учащимся пришлось размѣститься на площади передъ вокзаломъ. Ученики духовнаго училища, ремесленнаго и землемѣрнаго стояли по лѣвую сторону входа въ вок-

залъ, а старшіе учащіеся двухклассныхъ церковныхъ школъ г. Житомира—по правую, оцѣпленные нарядомъ городскихъ.

Время приближалось къ приходу поѣзда. Толпа народа увеличивалась съ подходящими крестными ходами изъ городскихъ церквей. Прибывающіе трамвайные вагоны были переполнены. Публика размѣщалась толпами отъ вокзала по пути дальше. Духовенство было въ сборѣ со святыми иконами и хоругвями. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ сопровожденіи Ректора семинаріи о Архимандрита Аверкія и Преосвященнѣйшій Гавріиль со своимъ помощникомъ по Пастырскому училищу о Архимандритомъ, Прокопіемъ подѣхали къ вокзалу и прошли въ кабинетъ начальника станціи, гдѣ были приготовлены облаченія. На вокзалѣ собрались Волынской Губернаторъ с. с. М. А. Мельниковъ, Губернскій Предводитель дворянства П. А. Демидовъ, Уѣздные Предводители: Житомирскій—Б. С. Мезенцевъ, Дубенскій—Д. А. Прибыльскій, Новоградволынской—В. С. Уваровъ, Луцкій—А. Г. Бѣляевъ, командиръ первой бригады 5-й дивизіи генераль-маіоръ А. А. Цитовичъ, командиры всѣхъ полковъ и отдѣльныхъ частей и представители разныхъ учреждений и вѣдомствъ.

На лицахъ всѣхъ выражалась радость и въ то-же время нетерпѣніе,—ждали прихода поѣзда. Нѣкоторые считали минуты до торжественнаго момента. Тысячная толпа разныхъ возрастовъ, сословій и положеній слилась въ одно благоговѣйное чувство и замерла въ нѣмомъ ожиданіи.

Наконецъ, раздался звонокъ, извѣщающій о выходѣ поѣзда со ст. Писокъ. „Осталось двадцать минутъ“, говорили нѣкоторые и набожно крестились. Полиція опять засуетилась. Надо было размѣстить учащихъ заранѣе. Размѣстили одно учебное заведеніе за другимъ по пути шествія. Наступилъ порядокъ.

Слышится свистокъ локомотива и поѣздъ медленно подходитъ. Не дойдя до вокзала, поѣздъ остановился, вагонъ, въ которомъ находилась Великая Святыня земли Волынской, отцѣпили и локомотивъ подвель его къ вокзалу. Владыка Антоній въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, облаченнаго въ свѣтлыя ризы, направился къ вагону. Наступила мертвая тишина. Всѣ, сдерживая рыданія и радость, смотрѣли нетерпѣливо на вагонъ. Вотъ Владыка входитъ туда, чтобы принять святой образъ. Нѣсколько минутъ и уже Великая Святыня въ рукахъ Архипастыря, стоящаго на крыльцѣ вагона и осѣняющаго православныхъ, встрѣчающихъ Небесную Гостью.

Раздалось пѣніе священнослужителей: „Предъ Святою Твоею иконою“... и толпа какъ будто застонала, заколыхалась, кажется, вотъ бы и ринулась лобызать Пречистый Образъ. Послышались плачь и вопли: „Пресвятая Богородице,

спаси насъ“, тысяча рукъ осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ.

Оркестръ Архангелогородскаго полка грянулъ „Коль славенъ нашъ“ и съ нетерпѣніемъ жданную Святыню, окруженную хоругвями, иконами, знаменами отъ каждаго полка, духовенствомъ и народомъ, понесли отъ вокзала въ каедральный соборъ. Впередъ всѣхъ шли учащіеся разныхъ учебныхъ заведеній. Хоръ былъ составленъ изъ семинаристовъ, учениковъ Пастырскаго училища и учениковъ Псаломщической школы, подъ управленіемъ Іеромонаха Назарія. За пѣвчими несли благочестивыя женщины на плечахъ кіотъ изъ подъ иконы, украшенный живыми и искусственными цвѣтами. Святую икону несли на рукахъ поочередно священники. За иконою шла многотысячная толпа народу. нѣкоторые съ возженными свѣчами, въ томъ числѣ и прибывшій изъ Кіева и сопровождавшій Св. Икону отъ Бердичева до Житомира Г. Командующій войсками Н. І. Ивановъ.

По пути шествія войска стояли шпалерами, а позади тѣсными рядами народъ, перемѣшавшійся съ учащимися церковныхъ и министерскихъ школъ. Войска брали на карауль, а оркестры не переставали играть „Коль славенъ нашъ“. Все слилось вмѣстѣ и пѣніе и музыка. Многіе отъ умиленія плакали.

У Архангело-Михайловской церкви крестный ходъ остановился и было совершено краткое молебствіе. Послѣ чтенія евангелія, осѣненія Святынею и окропленія святою водою молящихся, торжественное шествіе съ умиленнымъ пѣніемъ молитвъ Богоматери направилось дальше. У Евдокинской часовни крестный ходъ снова остановился и Святая Икона была внесена въ часовню, а затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній съ крыльца часовни осѣнилъ Святынею всѣхъ вѣрующихъ, волной залившихъ площадь и прилегающія къ ней улицы.

Крестный ходъ двинулся къ собору.

Около собора по сторонамъ площади размѣстились прибывшіе впереди крестнаго хода учащіеся и ожидавшій народъ. Поднесли икону къ собору.

За множествомъ народа иконы было не видно и нѣкоторые разсматривали кіотъ, ища Святыню. Вдругъ на соборномъ крыльцѣ подняли икону и осѣнили ею на три стороны окружающій народъ, который набожно крестился и плакалъ отъ радости.

Въ соборъ пройти нельзя. Тамъ заранѣе были заняты мѣста учащимися и множествомъ народа.

Когда икону установили на мѣсто посреди храма предъ каедрою, продолжалось молебствіе, окончившееся многолѣтіемъ.

Православные спѣшили поклониться Небесной Гостьѣ и непрерывной цѣпью шли облобызывать Пречистый Ея Образъ.

Съ шести часовъ началось всенощное бдѣніе, которое совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній съ Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, въ сослуженіи о.о. Архимандритовъ Аверкія и Прокопія и всего городского духовенства. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Всенощное бдѣніе окончилось около одиннадцати часовъ вечера, а около иконы цѣпь желающихъ приложиться не уменьшалась.

9-е января. Опять съ ранняго утра православные спѣшили къ собору. Нѣкоторые шли къ раннимъ литургіямъ, а нѣкоторые хотѣли приложиться къ образу до принятія пищи. Подходили къ собору учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній, чтобы заранѣе занять мѣста въ соборѣ.

Въ половинѣ десятаго часа раздался благовѣстъ къ поздней литургіи, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Преосвященнѣйшій Гавріиль, въ сослуженіи о.о. Архимандритовъ Аверкія и Прокопія и многочисленнаго духовенства.

Въ соборѣ было множество народа. Учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній стояли рядами и во время литургіи всѣ поочередно подходили прикладываться къ Чудотворному Образу.

Проповѣдь во время запричастнаго стиха, за болѣзнью горла у Владыки Антонія, произнесъ о Архимандритъ Прокопій о значеніи сего великаго дня для житомирцевъ.

Въ концѣ литургіи началось движеніе. Выходили учащіеся и становились по пути шествія одни за другими. Опять войска стоятъ шпалерами, опять оркестры и многотысячная толпа народа.

Вотъ слышится пѣніе и движутся хоругви. Вынесли Святыню изъ собора въ кіотъ на плечахъ два архимандрита впереди, а позади священники.

Святыня была поднята высоко и тихо колыхаясь двигалась, окруженная хоругвями и знаменами. Пѣніе семинарскаго хора и музыка полковъ гремѣли въ воздухѣ. Остановки были у Евдокинской часовни и у Архангело-Михайловской церкви, гдѣ были совершены краткія молебствія, осѣненія и окропленія св. водою. На углу Кіевской улицы около Михайловской церкви встрѣтили крестный ходъ ученики псаломщической школы одушевленнымъ и громогласнымъ пѣніемъ тропаря Почаевской Божіей Матери по греческому распѣву: „Предъ Святою Твоею Иконою“... и пошли впереди крестнаго хода съ пѣніемъ канона Богородицѣ. Отсюда икону на плечахъ принесли въ архіерейскую церковь. Окончилось молебствіе и народъ началъ поочередно подходить прикладываться къ Великой Святынѣ.

Въ шесть часовъ всенощное бдѣніе въ Крестовой Церкви совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній въ сослуженіи монашествующаго духовенства Пѣлъ хоръ изъ учениковъ псаломщической школы.

Послѣ всенощнаго бдѣнія икону установили надъ царскими вратами между иконами „Тайная вечеря и Господь Богъ Саваоѣ“. Сію святыню будутъ спускать сверху въ опредѣленное время.

10-го литургію съ 10 часовъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, съ которыми совершалъ и всенощное бдѣніе. За литургіей присутствовали ученицы женскаго духовнаго училища. Онѣ же и пѣли на правомъ и лѣвомъ клиросахъ.

Архіерейская церковь теперь за каждой службой переполнена народомъ. Многіе изъявили желаніе принять къ себѣ въ домъ Великую Святыню.

11-го литургію въ Крестовой Церкви совершалъ Преосвященнѣйшій Гавріиль въ сослуженіи іеромонаховъ архіерейскаго дома. Пѣли ученики псаломщической школы. Церковь была опять полна молящимися. Всѣхъ взоры устремлены были въ верхъ на образъ Почаевской Божіей Матери. Послѣ заамвонной молитвы Владыка сказалъ поученіе о значеніи молитвы и о томъ, какъ надо молиться „Воспользуйтесь православные, говорилъ Владыка въ концѣ поученія, счастливымъ временемъ, когда предъ нами Пречистый Образъ Почаевской Божіей Матери, устремитесь къ Ней съ молитвой, чтобы Она научила васъ молиться такъ, какъ Сама молилась“.

Послѣ окончанія литургіи было совершено молебствіе предъ Чудотворнымъ Образомъ, который спустили въ царскія врата. Во время молитвы Пречистой Богоматери всѣ бывшіе въ Церкви пали на колѣни.

Всѣ эти описанные дни для православныхъ житомірцевъ были великимъ праздникомъ. Всѣ православные жители объединились въ молитвѣ передъ Чудотворнымъ Образомъ Пресвятой Заступницы. Народъ пришелъ въ какой-то неопикуемый духовный восторгъ. Поистинѣ это были великіе дни молитвы и покаянія для вѣрующихъ житомірцевъ, это была Святая Пасха, Праздниковъ праздникъ.

Будемъ-же пользоваться этими драгоценными днями и принесемъ Царицѣ неба и земли свои грѣшныя молитвы, дабы Она утвердила насъ въ этомъ святомъ настроеніи.

О. Г.

II.

Еще одна утрата.

Вечеромъ, въ самый день Рождества Христова скончался въ своемъ имѣніи помѣщикъ с. Варковичъ (бл. Здолбуново) Сергѣй Петровичъ Сабуровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ въ отставкѣ. Прежде онъ служилъ въ Житомирѣ начальникомъ управленія государственныхъ имуществъ, а годы своей старости посвятилъ тихой сельской жизни и молитвѣ. Свое благочестіе и любовь къ русскому народу

онъ желалъ проявить не на словахъ только, но и на дѣлѣ, — и два года тому назадъ принялъ на себя званіе почетнаго блюстителя Св.-Еоодоровской Волынской церковно-учительской школы, помѣщающейся въ древнемъ Дерманскомъ монастырѣ въ 20 верстахъ отъ Варковичъ. Сергѣй Петровичъ радовался на этотъ разсадникъ учителей народныхъ, получающихъ тамъ солидное образованіе, (такъ какъ курсъ подобныхъ школъ шире курса учительскихъ семинарій). — и особенно любилъ слушать прекрасное пѣніе питомцевъ школы въ Дерманской обители, управляемой архимандритомъ академикомъ, начальникомъ самой школы.

Обязавшись вносить въ пользу школы по 500 рублей ежегодно покойный Сергѣй Петровичъ не довольствовался этой щедрой лептой, но добавлялъ ее и другими приношеніями. Онъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что учениковъ школы (юноши отъ 17 до 20 лѣтъ) одѣваютъ въ русскія поддевки и шаровары, и любилъ жертвовать сукно на эту форму въ изобильномъ количествѣ, чтобы шаровары были „шириной съ Черноѣ море“.

10 сентября 1912 года Дерманъ и ея школу посѣтилъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, присутствовалъ на ея годичномъ актѣ и горячо благодарилъ Сергѣя Петровича за столь рѣдкое у насъ на Волыни вниманіе помѣщика къ народно-церковному учрежденію.

Сергѣй Петровичъ былъ тронутъ благодарностью министра, но снова отказался отъ всякаго награжденія орденомъ или чиномъ, хотя и имѣлъ на то право по уставу школы, усваивающему почетнымъ блюстителямъ мундиръ и соотвѣтствующую награждаемость.

Теперь школа осиротѣла, осиротѣлъ и Варковичскій приходскій храмъ, которому много помогалъ усопшій. Впрочемъ, храмъ Божій поддерживать и прихожане, а школа навѣрно долго будетъ сиротѣть и долго ожидать, найдется ли другой великодушный помѣщикъ или торговецъ, готовый поддержать русское дѣло воспитанія народныхъ учителей.

Рождественскіе праздники лишили меня возможности совершить погребеніе усопшаго, но я постараюсь, хотя-бы лѣтомъ, отслужить панихиду у его могилы.

Архіепископъ Антоній.

III.

† О. Григорій Шкарбинъ.

Въ послѣднее время у насъ въ Россіи стали возникать благотворительныя общества съ цѣлью оказыванія матеріальной помощи осиротѣлымъ семействамъ тѣхъ лицъ, кои пали жертвами при исполненіи служебнаго долга. Сердечно привѣтствуемъ это отрадное явленіе, а обездоленные сироты со слезами радости не одинъ разъ съ безпредѣльной благодарностью вознесутъ свои мо-

литвы къ Тому, Кто внушилъ добрымъ сердцамъ взяться за такое благое дѣло. Но одно только не пріятно, что не всѣ нуждающіеся въ помощи семейства заслуживаютъ одинаковаго къ себѣ состраданія этихъ учреждений. Въ составѣ заслуживающихъ помощи отъ этихъ обществъ входятъ только осиротѣлыя семейства—военныхъ, полицейскихъ, жандармскихъ и др. лицъ, павшихъ жертвами служебнаго долга, одна только категория такихъ же служилыхъ людей какъ бы не заслуживаетъ никакого состраданія этихъ благотворительныхъ учреждений, между тѣмъ изъ ея среды 8—10% падаетъ жертвами служебнаго долга. Категория этихъ страдальцевъ—духовенство. Никто не станетъ отрицать, что священникъ очень часто является жертвой разныхъ эпидемическихъ болѣзней: холеры, тифа и др. которыя въ послѣдніе годы во многихъ мѣстахъ нашей имперіи такъ упрочились, что никакая медицинская борьба не можетъ уничтожить ихъ въ корнѣ и населеніе считается съ ними, какъ-бы съ обыденнымъ явленіемъ.

Каждый вѣрующій христіанинъ по заболѣванію прежде всего, по христіанскому обычаю, обращается за помощью къ Врачу Небесному, для чего проситъ священника—исповѣдать и пріобщить Св Тайнъ, а взрослый и совершить таинство Св Елеосвященія. Священникъ, по своему пастырскому долгу, не считаясь ни съ погодой, ни съ временемъ, ни съ разстояніемъ, спѣшитъ напутствовать свое духовное чадо. И что же? Отъ него же заражается и въ результатѣ—прежде даже напутствуемаго имъ больного—умираетъ иногда во цвѣтѣ лѣтъ и здоровья, оставляя совершенно нищимъ свое. быть можетъ, многочисленное семейство. Такая неожиданная бѣда стряслась 11-го декабря мин. года надъ семьей священника с. Старога Олексинца о. Григорія Шкарбина.

20 лѣтъ о. Григорій бдительно стоялъ на стражѣ своего духовнаго стада и, какъ любящій отецъ, искренно заботился о своихъ духовныхъ чадахъ.

Теперь такъ рѣдки приходы, гдѣ между пастыремъ и пасомыми нѣтъ какихъ-либо трений. Поэтому нужно удивляться невозмутимому спокойствію и самообладанію о. Григорія, о которыя разбивались разнovidныя грубыя и неосновательныя претензіи нѣкоторыхъ изъ его прихожанъ на первыхъ порахъ его священства въ с. Старомъ Слексинцѣ, гдѣ издавна былъ народъ грубой и капризный. Но видя незлобіе къ своимъ обидчикамъ, его безкорыстіе, всегдашнюю сердечную отзывчивость къ крестьянской нуждѣ—бѣдѣ и отеческую любовь ко всѣмъ безъ различія, своимъ чадамъ духовнымъ, тѣ-же обидчики сознавали вполнѣдствіи свою вину, являлись къ своему, обиженному ими батюшкѣ съ повинной, чистосердечно испрашивали у него прощеніе и до конца жизни оставались уже добрыми и отцелюбивыми его

духовными чадами. Эти добросердечныя отношенія между пастыремъ и пасомымъ особенно выразились послѣ его смерти. Когда по приходу разнеслась вѣсть о смерти своего дорогого батюшки, то какъ громомъ поразила не только его духовныхъ чадъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ видѣвшихъ его здоровымъ, бодрымъ и веселымъ, но евреевъ и поляковъ, для которыхъ онъ также былъ безгранично добръ и словомъ и дѣломъ, какъ и для православныхъ своихъ чадъ. На многихъ напалъ какой-то столбнякъ и по пробужденіи отъ него, какъ-бы не довѣряя этому слуху, бессознательно побѣжали къ дому покойника узнать истину и тутъ же, падая у гроба своего неогнненнаго пастыря, разражались такими истерическими рыданіями, что никакой равнодушный зритель не могъ удержаться отъ слезъ. Поистиннѣ можно сказать, что это былъ образцовый и кроткій духовный пастырь и безкорыстный кормилецъ обездоленныхъ и сиротъ, обрѣтавшихъ у него душевный покой, кровь и пропитаніе. На третій день смерти—проводить своего духовнаго отца и друга сирыхъ къ мѣсту покоя собрались не только его духовные дѣти, но много также изъ окрестныхъ селъ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ—почитателей о. Григорія, не смотря на глубокою грязь и непрерывный ливень. Большихъ размѣровъ храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, пришедшихъ отдать ему долгъ послѣдняго цѣлованія.

Къ погребенію спѣшили изъ Варшавы и др. отдаленныхъ мѣстъ его дочь, братъ и др. близкіе родственники, извѣщенные о его смерти, а потому отпѣваніе его, въ ожиданіи этихъ близкихъ покойнику лицъ, совершалось возможно медленно; однако полнѣйшая распутица не дала возможности этимъ роднымъ увидѣть въ послѣдній разъ хотя-бы умершаго своего дорогого отца и родственника. Прождавъ до 11 часовъ ночи безрезультатно,—собравшіеся сопастыри предали тѣло землѣ, при огромномъ стеченіи рыдающей его паствы, которая не только не тяготилась продолжительнымъ ночнымъ ожиданіемъ, а наоборотъ, выражала готовность, если-бы потребовалось простоять и цѣлую ночь. Отпѣвавшее духовенство, тронутое такой безпредѣльной любовью паствы къ своему пастырю (теперь, къ сожалѣнію, такъ рѣдко встрѣчающейся), выразило прихожанамъ благодарность за ихъ отцелюбивое отношеніе, но они всѣ отвѣтили, что покойный батюшка заслуживаетъ отъ нихъ еще большей благодарности, такъ какъ такого добраго пастыря и отца они уже не надѣются имѣть.

Духовенство въ лицѣ о. Григорія лишилось незамѣнимаго друга, товарища, совѣтника и наставника. Четыре года тому назадъ окружное духовенство, не смотря на откровенный его отказъ, единодушно избрало его благочиннымъ, должность коего, благодаря своимъ недюжиннымъ способно-

ствамъ, покойный исполнялъ въ высшей степени образцово по день своей смерти и во все это время онъ ни въ чемъ и нигдѣ не проявилъ своего начальническаго тона, не только къ равнымъ себѣ священникамъ, но и къ низшимъ членамъ подчиненнаго ему клира. Въ благодарность за его братскія отношенія округъ выразилъ желаніе поднести икону, на которую на соборикѣ въ полчаса собрали болѣе 70 руб., но Богу угодно было устроить иначе. Онъ для всѣхъ былъ другомъ, образцомъ смиренія и простоты. Къ нему и въ радости и въ горѣ спѣшили и находили у него нравственное успокоеніе. Не одинъ только его округъ любилъ и уважалъ о. Григорія, а большой популярностью и любовью покойный пользовался и въ другихъ округахъ и даже уѣздахъ, доказательствомъ чего служитъ сердечный откликъ на постановку ему цѣннаго памятника, на который по подпискѣ уже собрано до 150 руб. За нѣсколько дней передъ смертью его видѣли бодрымъ, полнымъ силъ и энергіи, а потому смерть его явилась для всѣхъ окружающихъ, а наипаче для семьи крайней неожиданностью. Умеръ онъ отъ пятнистаго тифа, которымъ заразился при напутствованіи больныхъ своихъ прихожанъ, оставивъ безъ всякихъ средствъ къ жизни жену и троихъ дѣтей: одну дочь въ университетѣ, другую дочь и сына въ гимназіяхъ.

Миръ праху твоему, добрый и дорогой нашъ собратъ и пастыръ!

Священникъ с. Свинюхъ, Кременецкаго уѣзда
Іоаннъ Викторовскій.

IV

Миссіонерская поѣздка *).

Выѣхавъ въ ночь съ 25 на 26 изъ Житомира, я въ 9 ч утра былъ на ст. Мирополь, откуда на лошадахъ графа Чапскаго часовъ въ 10^{1/2} прибылъ въ Котелянку. Здѣсь состоялось освященіе храма. Храмъ большой, красивый, но еще не отдѣланный вполнѣ, не докрашенъ и съ прежнимъ иконостасомъ. По случаю 2-го дня праздника, а также по случаю невозможной дороги священниковъ было только три, діаконовъ—одинъ. Но освященіе вышло на славу. Народу было очень много, изъ почетныхъ богомольцевъ была одна Оржевская, съ которой мы много бесѣдовали на счетъ христіанскаго содружества молодежи.

Въ тотъ же день поздно вечеромъ я отправился чрезъ Кіевъ въ Коростень и 27 въ 12 часовъ дня былъ на мѣстѣ, откуда направился въ Бѣлошицу. Здѣсь собрались курсисты ревнители числомъ 35 человекъ. Были они изъ селъ: Бѣлошиць, Холосно, Злобичъ Кропивной, Выгова, Могильно, Человки и Искорости.

Ревнители мнѣ понравились: толковые, грамотные, а главное, интересующіеся. Слушали съ

большимъ вниманіемъ и повторяли хорошо. На содержаніе я выдавалъ каждому по 30 к. въ сутки. По окончаніи курсовъ всѣмъ роздали пособие, а одному по жребію—библію. Между народомъ кто то пустилъ слухъ, что я пріѣхалъ утверждать „земство“, противъ котораго народъ настроенъ и мужичье все лѣзло въ школу „слушать, що кажутъ про земство“? 30-го я служилъ въ Бѣлошицахъ, а 31 отправился въ Овручъ, куда и прибылъ ко Всенощной. Послѣдняя служилась со всею торжественностью часа четыре. Монашки поютъ очень усердно и стройно, но ихъ пѣніе, по моему, не гармонируетъ съ обстановкой и видомъ храма. Здѣсь болѣе у мѣста было бы что либо во вкусь единовѣрческаго Петра Радіоновича: коль стиль, такъ стиль. Послѣ тяжелой поѣздки, въ темнотѣ храма, подъ жужжаніе монашекъ, мнѣ казалось, что мнѣ всенощная снится во снѣ. Народу было много. Проповѣди говорилъ и на всенощной, и на обѣднѣ. Въ заключеніе былъ крестный ходъ.

Арх. Митрофанъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

На страницахъ Владимірскихъ епарх. вѣдомостей поднять (но не впервые) вопросъ о привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію народнаго хозяйства и высказаны такія мысли. Необходимо въ видахъ государственныхъ поднять культуру сельскаго хозяйства. Достигнуть этого только одними распоряженіями невозможно. Для крестьянина важенъ и необходимъ примѣръ. Если бы удалось хоть треть всѣхъ церковныхъ земель въ Россіи превратить въ культурные уголки, то сдѣлано было-бы великое дѣло. Священникамъ слѣдуетъ заняться культурой сельскаго хозяйства на церковныхъ земляхъ, такъ какъ они въ этомъ случаѣ займутся дѣломъ, о которомъ съ любовью говоритъ св. Библия: во вторыхъ, народъ русскій труды священниковъ въ этомъ направленіи встрѣтитъ особенно сочувственно, но не замедлитъ вылиться въ укрѣпленіи уваженія и любви народа къ своимъ духовнымъ отцамъ. Логическое построеніе приведенныхъ мыслей надо признать правильнымъ. Но жизнь сельскаго священника не всегда можетъ сложиться по такому логическому укладу. Иной сельскій священникъ, пожалуй, можетъ совмѣстить пастырское служеніе съ культурнымъ улучшеніемъ своего хозяйства и показать въ этомъ отношеніи необходимый для крестьянъ добрый примѣръ. Но такихъ священниковъ въ каждой епархіи найдется немного, да они, безъ сомнѣнія, и прекрасно сознаютъ свою роль въ качествѣ культуртрегеровъ. Большинство же сельскихъ священниковъ такъ занято своими прямыми пастырскими обязанностями и особенно законоучительскими, которыя съ каждымъ послѣднимъ го-

*) Изъ письма къ Владыкѣ.

домъ все болѣе и болѣе увеличиваются, съ увеличеніемъ числа народныхъ школъ, что на культурное занятіе сельскимъ хозяйствомъ не остается у нихъ времени. Необходимо къ этому добавить и то, что наши сельскіе священники не получаютъ спеціальной подготовки къ сельскому культурному хозяйству и въ этомъ дѣлѣ выступаютъ самоучками. Поневоля приходится по поводу предложенія сельскому духовенству заняться культурой сельскаго хозяйства сказать только: „могій вмѣстити“ это дѣло въ свое пастырское служеніе, „да вмѣститъ“.

Въ печати весьма сильно отмѣчается поразительный ростъ хулиганства въ современной деревнѣ. Выросшее на почвѣ пьянаго разгула, хулиганство свидѣтельствуетъ о крайней деморализаціи деревенской молодежи и въ свою очередь служить толчкомъ къ дальнѣйшему разложенію сель. Нѣкоторыя уѣздныя и губернскія земства видятъ одно изъ средствъ борьбы противъ этого печальнаго явленія въ восстановленіи законодательнымъ путемъ тѣлесныхъ наказаній. Духовенство, интересы котораго такъ органически переплелись съ интересами народа, вмѣстѣ съ преданными Церкви мірянами, вступило въ рѣшительную борьбу съ хулиганствомъ, примѣняя средства моральнаго характера.

Съѣздъ представителей церковныхъ братствъ Полтавской епархіи, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ, призналъ необходимымъ усиленіе пастырскаго вліянія путемъ живого слова въ церкви и внѣ ея; привлеченіе молодежи въ члены братствъ, совершеніе по селамъ вечернихъ службъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, чтобы народъ не забывалъ о святости праздничныхъ кануновъ; посѣщеніе учащими и учащимися всѣхъ школъ церковныхъ службъ; устройство чтеній съ туманными картинами; организація музыкальных, пѣвческихъ испортивныхъ кружковъ молодежи; расположеніе родителей къ тому, чтобы они не посылали на заработки подростковъ, гдѣ они безъ поддержки близкихъ нравственно гибнутъ; устройство въ общественныхъ мѣстахъ, а особенно тамъ, гдѣ собирается молодежь, передвижныхъ бібліотекъ, витринъ съ вывѣшиваніемъ въ нихъ листовъ, направленныхъ противъ главныхъ недуговъ молодежи: пьянства, сквернословія, непочтительности къ старшимъ, игры въ карты и пр.

Подъ руководствомъ пастырей въ Черниговской губерніи сформировались „союзы юношества“, цѣль которыхъ—нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христіанскаго вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Вліяніе „союзовъ юношества“ на сельскую молодежь огромное, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ

они есть, произошла рѣдкая перемена въ нравахъ сельской молодежи; пьянство и хулиганство въ мѣстностяхъ почти совершенно прекратилось.

ПЕЧАТЬ.

Въ „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена весьма интересная статья о новомъ направленіи въ церковномъ пѣніи.

Церковное пѣніе, какъ факторъ религіознаго воздѣйствія на душу молящихся и какъ имѣющее громаднѣйшее вліяніе на нравственную сторону въ жизни человѣка,—неоднократно обращало на себя всеобщее вниманіе, какъ высшихъ правителей церковныхъ, такъ и частныхъ знаменитыхъ ученыхъ русскихъ людей и даже царскихъ особъ... Такъ напримѣръ царь Петръ Алексѣевичъ „почиталъ церковное пѣніе однимъ изъ общеобразовательныхъ предметовъ для юношества и много заботился о распространеніи его по современнымъ учебнымъ заведеніямъ. Церковное пѣніе включено было въ программу воспитанія царевича Алексѣя Петровича“...

Русскій народъ отъ природы одаренный музыкальными способностями всегда любилъ музыку вообще и въ особенности пѣніе. Къ сожалѣнію въ добрыя прежнія времена, когда стало свободнымъ исповѣданіе православною вѣры на Руси, у насъ не нашлось чисто русскихъ людей, обладающихъ музыкальными познаніями для того чтобы распространять и прививать эти познанія среди нашихъ предковъ. Для этого, какъ извѣстно „при великомъ князѣ Ярославѣ I-мъ пришли въ русскую землю „тріе пѣвцы греческой съ роды свои“, а при князѣ Мстиславѣ прибылъ самъ третей Мануиль—„пѣвецъ гораздый“, поставленный вполнѣдствіи во епископа Смоленскаго. Ученики этихъ пѣвцовъ въ свою очередь передавали пѣвческія знанія другимъ, и вокругъ такихъ знатоковъ скоро образовались пѣвческія школы, называемыя въ лѣтописяхъ „Крылосоми“...

Отъ этихъ то „пѣвцовъ гораздыхъ“ и перенимали наши предки церковное пѣніе практическимъ путемъ, по наслышкѣ, за отсутствіемъ хотя-бы какихъ-нибудь учебныхъ руководствъ или пособій. А такъ какъ Русскій народъ, какъ уже было сказано, всегда отличался своей музыкальностью, то естественно, что онъ сразу же и перенялъ искусство пѣнія въ той своей ста-

діи развитія, въ какой имъ преподносили „гораздыя пѣвцы“. Нужно замѣтить, что свѣтское пѣніе, поэзія, пѣсенное творчество и музыка въ оное время среди русскихъ были довольно развиты и распространены. Русскіе пѣвцы славились на пирахъ, въ гостяхъ, на свадьбахъ и какихъ бы то ни было торжественныхъ общественныхъ собраніяхъ; пѣвцамъ отводилось первое почетное мѣсто. Они были лучшими гостями. Когда укрѣпилось христіанство на Руси, то поэзія и пѣсенное творчество русскихъ значительно были стѣснены, но любовь народа къ церковному пѣнію еще больше возрасла: „охочій до пѣнія народъ удерживался отъ запретныхъ мірскихъ пѣсень, а его неискоренимая страсть къ пѣнію неволью направляясь въ сторону созиданія церковнаго пѣнія, занятіе которымъ всячески поощрялось пастырями церкви!“

„Едва познакомившись съ искусствомъ письменности, явившимся на Руси одновременно съ ученіями новой религіи тотчасъ же русскіе создаютъ, прежде всякой другой, пѣвческую литературу, для чего творятъ свои мелодіи, записываемыя своими же для этого изобрѣтенными, знаками (знаменіями)“.

Съ большимъ запасомъ музыкальныхъ дарованій своихъ русскіе, сдѣлали довольно многое въ одногласномъ церковномъ пѣніи, встрѣтили начало XVII вѣка принесшаго имъ, какъ извѣстно, съ Запада пресловутую унію, а съ нею вмѣстѣ и гармоническое пѣніе. И хотя первое и имѣло свои достоинства, тѣмъ не менѣе не могло противостоять „сладкимъ звукамъ Мусикійскихъ органовъ“ католичества, устремившагося на Русь со своей церковной уніей. Русскіе стали увлекаться этими „мусикійскими органами“ и начали было уже уклоняться въ католичество, но ревнители православія скоро спохватились и начали принимать мѣры къ возвращенію въ лоно православія совратившихся чадъ путемъ вразумленія, а когда вразумленія эти не дѣйствовали, тогда пришлось прибѣгнуть къ тѣмъ же мѣрамъ, какими русскіе были вовлечены въ католичество, именно „токмо многоголосными составленіи мусикійскими“. Вотъ тутъ-то природныя музыкальныя способности русскихъ, свойственныя русскимъ, и оказали громаднѣйшую услугу поборникамъ православія. Въ самомъ дѣлѣ, еще неуспѣли иностранцы какъ слѣдуетъ осмотрѣться, какъ русскіе съ усмѣхомъ справились со своей задачей и „умиленные гласы съ провѣщаніемъ словесъ божественныхъ, тѣхъ органная гудѣнія посрамиша и обуивше обручаша, якоже тріе отроцы посредѣ пламене пояху богодухновенною мыслію. (У католиковъ если и произносились

подъ гудѣніе органа слова, то для русскихъ были непонятны). Такимъ образомъ русскіе сразу же показали католикамъ ихъ неразумность.

Съ этихъ поръ русскіе пѣснотворцы не мало посвящаютъ своего труда къ гармонической разработкѣ старинныхъ церковныхъ мелодій и изъ подъ ихъ пера появляются цѣлыя томы. Къ горькому сожалѣнію прѣдложалось это не такъ долго.

Реформы Петра перваго, какъ извѣстно, достаточно сблизили Россію съ Западной Европой... И вотъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ концу XVII вѣка церковная музыка Россіи подпадаетъ вліянію господствовавшихъ въ то время въ музыкальной Европѣ итальянцевъ. Съ этихъ же поръ начинается въ Россіи въ церковномъ пѣніи такъ называемая „Концертная“ эпоха. Съ этого времени знатныя особы заводятъ свои собственные хоры, выписываютъ итальянскихъ композиторовъ, капельмейстеровъ и всецѣло увлекаются музыкальнымъ искусствомъ Европы, забывая совершенно свое родное русское. Первымъ изъ итальянскихъ композиторовъ появившихся на Руси, былъ Арайя, вызванный изъ Италіи въ Петербургъ въ 1735 году. Онъ явился первымъ насадителемъ итальянской оперы въ Россіи. Первымъ изъ иностранцевъ, начавшихъ писать музыку на текстъ церковныхъ богослуженій, слѣдуетъ назвать Бальтазара Галуппи. Это довольно оригинальный композиторъ въ области комическихъ оперъ. Онъ приглашенъ въ Петербургъ въ 1765 году на должность придворнаго капельмейстера. Онъ же состоялъ и директоромъ придворной пѣвческой капеллы и былъ учителемъ знаменитаго Дм. Ст. Бортнянскаго. Затѣмъ въ 1784 году императрица Екатерина II пригласила придворнымъ капельмейстеромъ въ Петербургъ Джузеппе Сарти.

Но всѣ произведенія Сарти отличаются безсодержательностью въ особенности для нашего времени. Между тѣмъ „издѣлія“ эти и теперь еще „раздѣляются“ по нашимъ захолустнымъ церквамъ и даже (вѣроятно по недоразумѣнію) одно изъ его произведеній (нынѣ силы небесныя) напечатано въ церковно-пѣвческомъ сборникѣ (см. томъ III часть 1-я, стр. 412)

Слава Сарти такъ была велика, что многіе изъ русскихъ завидовали ему и всѣми силами начали подражать.. Таковы современники его—Березовскій, Давыдовъ, Дехтеревъ и другіе. Позднѣ Бортнянскій, Ведель и др.

Вотъ какова исторія появленія на Руси итальянскаго концертнаго пѣнія.

Извѣстія и замѣтки.

— **Плоды университетской автономіи** *) Въ Черновичскомъ университетѣ (въ Австріи) болѣе 75 проц. профессоровъ—жиды. Пользуясь автономіей, они постановили не допускать въ свою коллегію христіанъ, и систематически забалотировываютъ всѣхъ кандидатовъ изъ необрѣзанныхъ. Благодаря создавшемуся режиму, на дняхъ принуждены были подать въ отставку четыре нѣмца-профессора. Одинъ изъ нихъ—европейски извѣстный ученый, др. Мюллеръ, на мѣсто котораго избранъ дръ Маутнеръ, сынъ раввина.

Вотъ вамъ и равенство, вотъ и автономія.

— **Опроверженіе теоріи Дарвина.** Французскій ученый Каррель, получившій нобелевскую премію въ нынѣшнемъ году, блистательно опровергъ Дарвиновскую теорію о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. „При хирургическихъ операціяхъ, говоритъ Каррель, части тѣла обезьянъ, когда ихъ помѣщаютъ въ тѣло человѣка, оказываются менѣе примѣнимыми, нежели тѣ же органы, взятые у низшихъ животныхъ, какъ то: овецъ, собакъ и коровъ. Много лѣтъ уже люди науки проводятъ теорію, будто человѣкъ является лишь болѣе развитымъ видомъ обезьяны. По теоріи этихъ ученыхъ, поколѣнія, слѣдуя за поколѣніями, вносятъ въ анатомію обезьяны измѣненія, постепенно приближающія ее къ человѣческому типу. Однако, физиологія и антропологія принимаетъ за основу всякаго сравнительнаго изученія строеніе различныхъ тканей и железъ, ихъ сходство, ихъ естественную долговѣчность, ихъ свойство расти, по привитіямъ къ другому существу. Принявъ этотъ методъ за истинный критерій, мы должны признать безусловно невозможной ту теорію, согласно которой предкомъ человѣку была какая бы то ни было доисторическая обезьяна“.

Необходимая книга для каждой церковно-приходской школы.

Соколовъ, Леонидъ. Практическая методика объяснительнаго чтенія. (Руководство къ разработкѣ матеріала по кн. Кл. Лукашевичъ „Святель“, г.г. 1—4) Стр. I—III+1—308. Кіевъ 1912. Ц. 1 руб. 60 коп.

Едва ли нужно доказывать необходимость книги, которая могла бы практически руководить

учащихъ при разработкѣ матеріала для уроковъ объяснительнаго чтенія. Безъ такого руководства молодой учитель, хотя бы и усвоившій теоретическую методику, часто оказывается въ весьма затруднительномъ положеніи. Книга г. Соколова и даетъ выходъ изъ подобнаго затрудненія. Послѣ краткаго методическаго введенія, авторъ даетъ примѣрную разработку почти всего матеріала книгъ Кл. Лукашевичъ. На каждый отдѣлъ статей даются и подробные конспекты и краткіе планы. Между прочимъ, прекрасно разработанъ отдѣлъ историческій и религіозно-нравственный, сравнительно не такъ хорошо раскрытые въ существующей методической литературѣ. Въ приложеніи дана краткая методика церковно-славянскаго языка, а также дѣлаются указанія условій приученія учащихся къ выразительному чтенію и къ письменному изложенію мыслей. Насколько можно судить по предисловію книги, а равно и ея содержанію, видно, что авторъ обладаетъ большимъ методическимъ опытомъ. Работа г. Соколова приспособлена къ хрестоматіи Кл. Лукашевичъ, распространенной въ церковно-приходскихъ школахъ, вотъ почему мы и считаемъ умѣстнымъ обратиться на нее вниманіе церковно-школьныхъ дѣятелей.

В. Р.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
- 1) Мѣсяць и день рожденія Христа Спасителя.
 - 2) Годъ Крещенія Господня.
 - 3) Назидательное значеніе чиновъ православнаго погребенія.
 - 4) Бесѣда.
 - 5) Свѣтская печать о духовенствѣ.
 - 6) Отклики.
 - 7) По епархіи.
 - 8) Изъ жизни другихъ епархій.
 - 9) Печать.
 - 10) Извѣстія и замѣтки.
 - 11) Необходимая книга для каждой церковно-приходской школы

*) „Колоколь“ 24 дек. 1912 г.